

X629.1
K57

М. Ч. Когамов

**Предупредительная деятельность
следователя и ее эффективность**

Учебное пособие

Караганда—1986

Министерство внутренних дел СССР

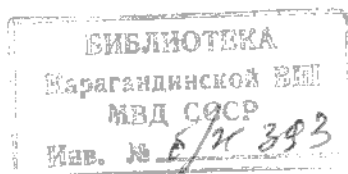
Карагандинская высшая школа

М. Ч. КОГАМОВ

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

(на материалах органов внутренних дел Казахстана)

Учебное пособие

Караганда 1986

Учебное пособие утверждено редакционно-издательским советом школы.

М. Ч. КОГАМОВ. Предупредительная деятельность следователя и ее эффективность: На материалах органов внутренних дел Казахстана; Учеб. пособие.—Караганда, 1986, с.

На основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства Казахской ССР и практики его применения рассматриваются наиболее актуальные вопросы правового обеспечения, организации и проведения профилактической работы следователями органов внутренних дел. Значительное внимание уделено обоснованию осуществляемой следователем функции профилактики преступлений при их расследовании, особенностям применения процессуальных и непроцессуальных средств следственной профилактики при производстве по прекращенным, приостановленным, а также направляемым в суд уголовным делам, взаимодействию следователя с милицией, полномочиям субъектов контроля и надзора за профилактической работой следователей.

Для студентов, слушателей, преподавателей высших школ МВД СССР, юридических вузов, научных и практических работников правоохранительных органов.

Научный редактор Ю. Д. ЛИВШИЦ, доктор юридических наук, профессор.

Рецензенты: Д. С. СУСЛО, доктор юридических наук, профессор Киевского гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко;
М. Б. ДЖАНГОБАЕВ, полковник милиции—Следственное управление МВД КазССР.

Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1986 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос об укреплении порядка, дисциплины, социалистической законности является предметом постоянного внимания КПСС и Советского правительства.

На Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 г. в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева отмечалась актуальность вопроса об укреплении порядка и дисциплины как настоятельном требовании дня. Сделан вывод о том, что меры по наведению порядка получили единодушное одобрение всего советского народа и дали весомые результаты. В то же время выражена глубокая озабоченность тем, что «за последнее время внимание к этому наиважнейшему вопросу поослабло»¹. В этой связи Пленум четко определил характер деятельности партийных и советских органов в преодолении сложившегося положения, совершенствовании мер по наведению порядка в стране, что нашло свое отражение и в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. Как отмечалось на съезде, основная задача нашего законодательства—активнее помогать внедрению экономических методов управления, действенному контролю за мерой труда и потребления, проведению в жизнь принципов социальной справедливости².

Вполне закономерно, что такая постановка вопроса в области борьбы с преступностью является свидетельством дальнейшего развития требования Программы КПСС в ее новой редакции: «...Государственные органы обязаны... вести решительную борьбу с преступностью, пьянством и алкоголизмом, предупреждать любые правонарушения и устранять порождающие их причины»³.

Успех борьбы с преступностью во многом зависит от правильной постановки работы правоохранительных органов, от

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985, с. 17.

² Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, 25 февраля 1986. Алма-Ата, 1986, с. 77.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М., 1986, с. 49.

их инициативности, связи с общественностью, с трудовыми коллективами, от повышения эффективности проводимой работы по предупреждению преступлений и устранению причин, их порождающих, и условий, им способствующих.

Важное значение в решении общегосударственных задач совершенствования общественных отношений, укрепления правопорядка принадлежит органам предварительного следствия МВД СССР, призванным, наряду с другими органами уголовной юстиции, вести решительную и бескомпромиссную борьбу с преступностью. Вместе с тем на следственных аппаратах органов внутренних дел лежит не менее важная функция—профилактика преступлений.

Проблема следственной профилактики преступлений по уголовным делам в юридической литературе не нова. Ей посвящены работы В. К. Звирбуля, А. И. Михайлова, М. М. Михеенко, А. П. Дербенева, В. С. Зеленецкого, Л. П. Макушненко, А. Г. Михайлянца, З. С. Зарипова, Ю. Д. Лившица, Ф. А. Лопушанского, А. С. Кобликова, В. В. Назарова, А. М. Жукова, А. И. Рощина и многих других. Однако эти исследования проблемы не исчерпали. Во многих из них вопросы следственной профилактики преступлений рассматриваются в общем плане. Кроме того, следственная практика в части профилактики преступлений развивается и выдвигает новые проблемы. А профилактическая деятельность, в частности следователей органов внутренних дел Казахской ССР, до сих пор вообще не была предметом исследования.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик дополнены разделом VII «Меры по предупреждению преступлений» (ст. 55—Выявление причин и условий, способствующих совершению преступления; ст. 56—Представление органа дознания, следователя, прокурора по уголовному делу; ст. 57—Частное определение (постановление) суда)¹. Указами Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 28 марта 1983 г.² и от 30 сентября 1983 г.³ надлежащие дополнения внесены в УПК Казахской ССР (ст. 401, 402, 403).

Сказанное дает основание утверждать, что профилактика преступлений—одна из основных функций следователя при

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 33, ст. 966.

² Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1983, № 15, ст. 115.

³ Там же, № 41, ст. 434.

производстве по уголовному делу¹. От выполнения следователями требований уголовно-процессуального закона, регулирующего профилактику преступлений, зависит в значительной мере дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка².

Предписывая проведение профилактической работы при расследовании уголовных дел о преступлениях, закон предоставляет следователю, осуществляющему эту деятельность, необходимые процессуальные средства, а также применение органами дознания оперативно-розыскных мер, использование возможностей советской общественности (ст. 94-1, 114, 401, 402 УПК КазССР). Этим определяется социальная ценность уголовно-процессуального права и его самостоятельная роль в искоренении причин преступлений и условий, способствовавших их совершению³.

Исследовав профилактическую деятельность следователей органов внутренних дел Казахской ССР за пять лет, автор путем освещения наиболее актуальных в теоретическом и практическом отношении направлений профилактической работы следователей при расследовании преступлений ставит своей задачей помочь студентам и курсантам, готовящимся к следственной работе, практическим работникам органов предварительного следствия овладеть знаниями в области профилактики преступлений.

¹ Эта функция равным образом распространяется и на органы дознания, прокурора, суд.

² Кудрявцев В. Развитой социализм и совершенствование законодательства: Вопросы теории.—Правда, 1984, 21 сент.

³ Кобликов А. С. Социальная значимость уголовно-процессуального права и пути ее повышения.—Сов. государство и право, 1978, № 9, с. 16.

Глава первая

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Среди ученых-процессуалистов нет единства мнений по вопросу о системе функций, осуществляемых участниками уголовного процесса. Так, весьма различны предлагаемые в процессуальной литературе системы функций, реализуемые следователем при производстве по конкретному уголовному делу¹.

Не умаляя важности существующих в научной литературе точек зрения, мы считаем, что следователь наделен, исходя из анализа норм уголовно-процессуального закона, двумя основными функциями: расследования и профилактики преступлений. Этой же позиции придерживается И. И. Бондаревский².

Рассмотрим содержание этих функций следователя.

Представляется, что существо функции расследования при производстве по уголовным делам заключается в работе следователя при активном содействии общественности по выяснению и исследованию всех обстоятельств по делу, проверке основанных на материалах дела версий о существовании и характере расследуемого преступления, о его мотивах и обстоятельствах, лицах, его совершивших. Необходимым элементом функции расследования является обвинение, которое формулируется в таких процессуальных решениях следователя, как постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим мотивам, о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, а по уголовным делам, направляемым для рассмотрения в суд, — в обвинительном заключении, и служит, как отмечается в специальной литературе, основанием для решения вопроса о преда-

¹ В работе Стремовского В. А. «Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР» (Краснодар, 1978)

² Бондаревский И. И. Правовые, организационные и тактические основы деятельности общественного помощника следователя органов внутренних дел: Автореф. дис... канд. юрид. наук, М., 1979, с. 22.

нии обвиняемого суду, предметом и четкой программой судебного разбирательства. Мы считаем, что к составным элементам функции расследования следует отнести и процессуальные действия следователя по применению норм уголовно-процессуального закона в части защиты прав и интересов участвующих в деле лиц, а также разрешения дела по существу. В уголовно-процессуальном законе четко определен момент возникновения в деятельности следователя функции расследования—это составление мотивированного постановления о возбуждении уголовного дела и начале расследования (ст. 87, ч. 1, п. 2, ст. 122 и 123 УПК КазССР). Поэтому можно констатировать, что содержанием функции расследования являются следственные действия (исключение предусмотрено законом для осмотра места происшествия, проводимого зачастую до возбуждения уголовного дела), направленные на полное и всестороннее производство по уголовному делу с целью выполнения задач предварительного следствия, т. е. раскрытие преступления и установление лиц, его совершивших (ст. 93 УПК КазССР).

Не менее важна профилактическая функция следователя при производстве по уголовному делу. С одной стороны, роль уголовного судопроизводства по отношению к преступлению, по поводу которого ведется конкретное уголовное дело, в профилактическом смысле пассивна, но с другой—с его помощью можно пресекать преступления, предотвращать их возможные последствия и, самое главное, предупреждать новые преступления¹.

Л. А. Мариупольский и Г. Р. Гольст впервые выделили в уголовно-процессуальной науке предупреждение преступлений как самостоятельную функцию следователя. Они убедительно доказали, что «сводить роль следователя к одной лишь задаче объективного расследования дела — значит ...обеднять деятельность следователя, лишая ее той разносторонности и живого содержания, которые присущи деятельности советского следователя как активного участника коммунистического строительства»². Правильное разрешение уголовного дела, установление и справедливое наказание виновного сами по себе недостаточны для достижения целей

¹ Кобляков А. С. Законность—конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979, с. 162.

² Мариупольский Л. А., Гольст Г. Р. К вопросу о процессуальных функциях следователя.—Сов. государство и право, 1963, №6, с. 114.

общей и специальной превенции, если следствием и судом не выявлены причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, не приняты меры к их устранению, а процессуальная деятельность лишена этического содержания и воспитательного воздействия¹. Представляется, что существом профилактической функции следователя является установление процессуальным путем и устранение предусмотренными законом и выработанными практикой средствами причин преступлений и условий, способствующих их совершению, как того требует закон (ст. 55—56 Основ уголовного судопроизводства, ст. 401—402 УПК КазССР). Однако, как указывается в юридической литературе, «уголовное судопроизводство только тогда выполнит задачи, сформулированные в законе, когда деятельность его главных участников выйдет за рамки формально-юридического характера и будет отличаться политико-воспитательной направленностью»².

Точное и последовательное осуществление принципов советского уголовного судопроизводства, строгое соблюдение всех уголовно-процессуальных норм, вскрытие их политического и нравственного содержания, а равно конкретных для данного дела уголовно-процессуальных отношений и всех его обстоятельств, доведение этого до сознания участников процесса, всех присутствующих и знающих о деле, установление черт личности обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и воздействие на них, стремление развить положительные черты личности, формирование правильного общественного мнения вокруг совершенного преступления составляет содержание воспитательного воздействия уголовного судопроизводства³.

Сказанное свидетельствует о том, что специфика профилактической функции состоит не только в установлении и устранении причин и условий совершения преступлений, но и в этичности процессуальной деятельности, воспитательной сути процессуальных решений⁴.

Уже из этого видно, что профилактическая деятельность в уголовном процессе—понятие более широкое, чем воспитательная направленность уголовного судопроизводства.

¹ Михайлянец А. Г. Указ. соч., с. 11.

² Лившиц Ю. Д. Воспитательная функция советского уголовного судопроизводства. Караганда, 1974, с. 30—31.

³ Там же, с. 30.

⁴ Михайлянец А. Г. Профилактическая функция советского уголовного процесса. Ташкент, 1977, с. 11. 14.

Необходимо отметить, что проблемы сущности и значения основных форм реализации воспитательного воздействия уголовного судопроизводства получили свое обоснование и дальнейшую разработку в науке советского уголовного процесса. Ряд авторов (Ю. А. Иванов, С. А. Шейфер, А. Д. Бойков и др.) рассматривали лишь некоторые аспекты проблемы воспитательного воздействия уголовного процесса. Большой вклад в разработку общетеоретических основ исследуемой проблемы внес Ю. Д. Лившиц.

Учитывая особенности воспитательного воздействия уголовного судопроизводства и значение этого направления уголовно-процессуальной деятельности в выполнении воспитательно-предупредительных задач правосудия, мы в то же время считаем, что существует определенная специфика в деятельности следователя по установлению и устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Эти особенности и общие положения, составляющие содержание данной проблемы, мы считаем необходимым показать в настоящей работе.

Как уже отмечалось, 13 августа 1981 г. законодатель впервые регламентировал на общесоюзном уровне меры предупреждения преступлений¹. Это еще раз подтверждает мысль о том, что профилактическая деятельность при производстве по уголовным делам выступает как самостоятельная функция следователя. Несомненно и то, что эта функция в равной мере присуща органу дознания, прокурору, суду, и обусловлено это тем, что положение закона (ч. 2 ст. 2 Основ уголовного судопроизводства), вытекающее из общих задач правосудия и полностью им соответствующее, в рамках уголовного процесса обращено ко всем его стадиям и институтам. Свидетельством повышенного внимания к профилактической функции следователя и к результатам ее осуществления является тот факт, что она выступает как критерий работы следственного подразделения (следователя) за определенный период и подлежит учету, так же как и выполнение

¹ В уголовном процессе зарубежных социалистических государств функция профилактики преступлений является одной из основных и в некоторых из них возведена в ранг конституционных требований (п. 2 ст. 133 Конституции НРБ, п. 2 ст. 90 Конституции ГДР, ст. 215 Конституции СФРЮ).—См.: Дубинский А. Я., Чапгули Г. И. Судопроизводство по уголовным делам в НРБ. Киев, 1979, с. 8-11, 37-38, 62-63; Чапгули Г. И. Конституционные принципы уголовного судопроизводства зарубежных социалистических стран. Киев, 1981, с. 35, 37-40, 122-124, 131.

требования быстрого и полного раскрытия каждого преступления, привлечение к законной ответственности всех виновных, возмещение причиненного преступлением ущерба, соблюдение требований законности при ведении следствия. Все это должно фиксироваться и в специальном разделе отчетности о следственной работе.

Реализуется профилактическая функция путем применения процессуальных и непроцессуальных мер.

К процессуальным (т. е. предусмотренным уголовно-процессуальным законом) мерам профилактики преступлений, как следует из детального анализа уголовно-процессуального законодательства, относится установление путем производства следственных и процессуальных действий причин и условий совершения преступлений и устранение их посредством внесения представления, избрания мер пресечения, обеспечения возмещения материального ущерба, отстранения обвиняемого, совершившего преступление, от занимаемой должности на период следствия и т. д. «Наиболее существенной особенностью процессуальных мер предупреждения преступлений,—отмечает А. С. Кобликов,—является то, что они могут применяться только при производстве по конкретному уголовному делу, возбужденному в связи с обнаружением признаков какого-либо преступления. ...Вне процессуального порядка нет и процессуальных профилактических мер»¹. Вместе с тем следует отметить, что не все процессуальные действия, производимые в ходе расследования преступления, обладают профилактическим содержанием. Но добившись быстрого и полного раскрытия совершенного преступления, а также изобличения виновного, следовательно тем самым решает профилактические задачи².

К непроцессуальным мерам следственной профилактики преступлений следует отнести: выступления следователя с сообщениями на собраниях в трудовых коллективах по материалам конкретных уголовных дел, по материалам следствия по радио, телевидению и в печати, внесение обобщенных представлений и информации в партийные и советские органы, чтение лекций и организация бесед по вопросам права и т. д. На наш взгляд, к особенностям непроцессуальных мер реализации профилактической функции следователя необходимо отнести проведение их, вне рамок производства по уголовно-

¹ Кобликов А. С. Указ. соч., с. 163.

² Там же, с. 164.

му делу, т. е. осуществление этой функции и параллельно с расследованием конкретного преступления, и после завершения производства по делу. Важно при этом отметить, что не процессуальная и процессуальная профилактическая деятельность следователя тесно связаны между собой, но первая вытекает из второй, сохраняя при этом свои особенности.

Мы считаем, что началом реализации профилактической функции следователя является повод к возбуждению уголовного дела как юридический факт—поступление информации о подготавливаемом или совершенном преступлении в компетентный государственный орган, а не решение следователя о возбуждении уголовного дела как основание для начала принятия мер к установлению и устранению причин и условий совершенного преступления. Поступление информации о преступлении—это начало уголовно-процессуальных отношений, процессуальной деятельности следователя по применению профилактической функции. Следователь вправе и обязан устанавливать причины преступления и условия, ему способствовавшие; в ходе проверки оснований к возбуждению уголовного дела и при установлении таковых либо вносить представление на предмет их устранения, либо проводить иные меры профилактики. Совершенно правильно указывается в специальной литературе, что в стадии возбуждения дела вносятся представления об устранении ставших известными обстоятельств, создающих возможность совершения преступления. При отказе в возбуждении дела в порядке ст. 14-1 УПК КазССР также должна осуществляться профилактическая работа в тех же формах, что и по возбужденному делу. На этом основании мы позволим себе не согласиться с мнением В. А. Стремовского¹ и С. В. Бородина², считающих, что профилактическая функция следователя начинается после возбуждения уголовного дела. Указанные авторы не учитывают то обстоятельство, что действия, состоящие в проверке оснований к возбуждению уголовного дела и проведению профилактической работы, совершаемые с момента получения информации о преступлении, основаны на нормах УПК (ст. 83—86 УПК КазССР) и протекают в рамках уголовно-процессуальных отношений. В этой связи Е. Д. Лукьянчиков отмечает: «...деятельность правоохранительных органов по проверке заявлений и сообщений о преступлениях до оформле-

¹ Стремовский В. А. Указ. соч., с. 113.

² Советский уголовный процесс.—М., 1982, с. 244.

ния решения о возбуждении уголовного дела является процессуальной. Это — часть уголовного процесса, его первоначальная стадия. Вся деятельность в данной стадии предусмотрена уголовно-процессуальным законом, регулируется им, подчинена задачам уголовного судопроизводства¹.

Сведения о причинах преступления и условиях, способствовавших его совершению, необходимо фиксировать в процессуальных формах, установленных законом для стадии возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении: в протоколах осмотра места происшествия, явки с повинной, устного заявления, в объяснениях и других необходимых материалах и документах (ст. 84—86 УПК КазССР), которые содержат сведения о причинах и условиях преступления и должны приобщаться к уголовному делу. Они сохраняют в процессе всего производства по уголовному делу значение «иных документов» и выступают, следовательно, источниками доказательств. Положение не изменится, если лица, давшие объяснения, сделавшие заявления, подписавшие различного рода материалы и документы, будут в последующем допрошены. Важно при этом иметь в виду, что неустановление причин деяния и условий, способствовавших его совершению, в случаях принятия следователем решения об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, не только скажется на обоснованности этого решения, но и останется практически неустранимым. Тогда как по делам, направленным в суд, устранить недочеты в профилактической работе следователя при производстве по делу могут прокурор и суд. Все это убедительно свидетельствует о важности установления причин и условий совершенного преступления до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Очевидно, что профилактическую функцию следователя следует рассматривать в самой тесной связи с выполняемой им функцией расследования. Функция расследования, как общее правило, создает условия для плодотворной реализации функции профилактики преступлений, которая в свою очередь гарантирует достижение истины по уголовному делу, познание его сущности и обеспечивает тем самым требова-

¹ Лувьяничков Е. Д. Деятельность органов милиции по разрешению заявлений и сообщений о деяниях несовершеннолетних и производству неотложных следственных действий: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1979, с. 11-12; см. также: Дубинский А. Я. Исполнение процессуальных решений следователя: Правовые и организационные вопросы. Киев, 1984, с. 87.

ние всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств совершенного преступления. Среди процессуальных действий, направленных на установление причин преступления и условий, способствующих его совершению, пожалуй, самое важное место занимают следственные действия. Являясь способом получения доказательств, они «с гносеологической стороны представляют собой индивидуальную совокупность познавательных приемов (операций), а с процессуальной стороны являются системой определенных дозволений и запретов, то есть определенных дозволений и запретов при проведении им (следователем.—ред.) допроса, осмотра и т. д.»¹.

Учитывая, что производство по делу о преступлении, а в целом развитие функции расследования—сложный процесс, представляется оправданным обозначение тех его этапов, на которых, как правило, производятся следственные действия, и, следовательно, решается вопрос об установлении с их помощью причин и условий совершенного преступления.

Первый этап—этап до возбуждения уголовного дела. И первое следственное действие, точнее, единственное производимое до возбуждения уголовного дела,—осмотр места происшествия (ч. 3 ст. 85, ст. 124—125, 129 УПК КазССР). Наиболее широко следственные действия применяются после возбуждения уголовного дела, иначе говоря, после возникновения у следователя функции расследования преступления (п. 2 ч. 1 ст. 87 УПК КазССР). Они предшествуют привлечению лица в качестве обвиняемого (ст. 124—157 УПК КазССР). На данном этапе осуществляется сбор основной доказательственной информации о совершенном преступлении.

Как этап следует рассматривать допрос обвиняемого.

В силу того, что между показаниями обвиняемого, его правовым статусом, а также его показаниями в процессуальном положении подозреваемого либо свидетеля в уголовном деле имеются существенные различия, необходимо выделить этап, связанный с проверкой показаний обвиняемого, на котором уточняются и проверяются сведения о причинах и условиях совершенного преступления.

Следственные действия выполняются и по результатам изучения материалов законченного производства участниками процесса, разумеется, в тех случаях, когда следователем

¹ Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972, с. 56.

удовлетворяются обоснованные ходатайства этих лиц. Не исключено, что, ознакомившись с представлением следователя или иными материалами, имеющимися в уголовном деле и характеризующими профилактическую работу, участник процесса может заявить вполне обоснованное ходатайство о необходимости производства следственных действий с целью уточнения, дополнения информации о причинах и условиях совершенного преступления.

Можно, наконец, выделить следственные действия, производимые после возвращения дела прокурором следователю для осуществления дополнительных следственных действий, в том числе по установлению причин и условий совершенного преступления. Важно отметить, что вопрос об установлении по уголовному делу причин преступления и условий, способствовавших его совершению, выясняется прокурором наряду с другими процессуально значимыми обстоятельствами при поступлении к нему уголовного дела, оконченого составлением обвинительного заключения (ст. 190 УПК КазССР).

Представляется также, что моментом окончания функции расследования и профилактики преступлений по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям (ст. 14, пп. 3, 4, 5, 8, 14-2 УПК КазССР), является вступление в законную силу постановления следователя. По делам, оканчиваемым составлением обвинительного заключения, эти функции прекращают свое действие с утверждением обвинительного заключения прокурором. Вместе с тем надо иметь в виду, что непроцессуальная профилактическая деятельность следователя может иметь место по делам этой категории независимо от принятия завершающего решения следователя по ним. Представление, как процессуальная мера реализации функции профилактики преступлений, порождает конкретные уголовно-процессуальные отношения, которые прекращаются с получением следователем сообщения адресата о принятых по этому представлению мерах. В практике нередко адресаты не сообщают в установленный законом месячный срок о мерах, принятых по представлению, и дальнейший контроль за реализацией мер, содержащихся в представлении, осуществляет прокурор. Возникшие в подобных ситуациях надзорные правоотношения прекращаются либо после устранения причин преступления и условий, способствовавших его совершению, либо после отмены представления прокурором, если оно

незаконно и необоснованно. В необходимых случаях для проверки представления, реального его исполнения адресатом на местах и наличия соответствующего ответа (в случае, если при рассмотрении дела в суде выяснится, что ответа на представление не поступило) к осуществлению надзора за профилактическими мероприятиями следователя подключается и суд. Такая обязанность суда предусмотрена уголовно-процессуальным законом. Так, вопросы профилактики преступлений подлежат выяснению судьей или судом уже при предании обвиняемого суду. К ним суд обращается в процессе самого судебного заседания и при постановлении приговора в совещательной комнате. Широкие возможности для устранения недостатков в профилактической работе следователя по уголовному делу заложены в праве суда вынести частное определение по основаниям, указанным в законе (ст. 403 УПК КазССР).

Подводя итог сказанному, следует сформулировать общие особенности профилактической функции уголовного судопроизводства. Определенную помощь в этом окажет разработанная Ю. Д. Лившицем характеристика особенностей воспитательной функции уголовного процесса¹. Беря за основу высказанные им соображения, мы полагаем, что профилактическая функция:

- способствует выполнению задач уголовного процесса;
- осуществляется на основе материалов конкретного уголовного дела;
- применяется органом дознания, следователем, прокурором и судьей (судом);
- реализуется в различных процессуальных и непроцессуальных формах;
- фиксируется в некоторых процессуальных документах;
- воздействует не только на участников процесса;
- требует соблюдения правовых и этических начал уголовного судопроизводства.

Таким образом, вопросы, касающиеся проблемы профилактической функции уголовного судопроизводства, требуют, разумеется, глубокого исследования. Мы обратились к ним постольку, поскольку уяснение их существа даже в самом общем плане не только позволит описать конкретные меры

¹ Лившиц Ю. Д. Воспитательная функция советского уголовного судопроизводства, с. 33.

следственной профилактики преступлений, но и поможет определить пути их совершенствования.

Глава вторая.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ О ПРИНЯТИИ МЕР ПО УСТРАНЕНИЮ ПРИЧИН ПРЕСТУПЛЕНИЯ И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ЕГО СОВЕРШЕНИЮ

В ст. 45 УПК КазССР установление причин преступления и условий, способствующих его совершению, не предусмотрено. Новые нормы (ст. 401—402 УПК КазССР), принятые Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 28 марта 1983 г., в соответствии с дополнениями Основ уголовного судопроизводства, обязывают орган дознания, следователя, прокурора и суд устанавливать и устранять причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, что важно для объективного разрешения конкретного уголовного дела, познания его сущности, а также предупреждения новых преступлений. Из этого следует, что причины и условия преступления являются составной частью предмета доказывания при производстве по уголовному делу.

Изучение следственной практики показывает, что предмет доказывания (ст. 45, 401 УПК) есть в то же время и основа для установления причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Поэтому фактические данные могут быть получены только в предусмотренном законом процессуальном порядке из перечисленных в законе источников, с помощью которых следователь устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Следовательно, причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, познаются исключительно на основе доказательств, которые становятся единственным инструментом познания истины по уголовным делам.

Профилактическая деятельность следователя органов внутренних дел будет эффективной, если результатом ее ста-

нет устранение причин и условий преступления. А для этого следователь должен четко разграничивать понятия «причины преступления» и «условия, способствующие его совершению», знать методику их доказывания. Практика показывает, что почти 80—85% представлений следователей органов внутренних дел Казахской ССР носят общий, сугубо информационный характер. Анализ причин и условий в них весьма часто отсутствует, излагается лишь фабула преступления. Такие представления нередко остаются без исполнения и ответа. Наблюдаются случаи, когда следователи органов внутренних дел устанавливают только условия, способствовавшие совершению преступления, так как это составляет меньше труда; сам же обвиняемый, его личность, а также причины, толкнувшие его на совершение преступления, остаются в тени¹. Таким образом, вместо выявления и устранения причин преступлений следователи в лучшем случае стремятся лишь устранить выявленные условия, которые способствовали совершению преступления, и тем самым создать противостоящие условия, блокирующие действие причин возможных преступлений². В то же время в интересах профилактики преступлений установления одних лишь условий недостаточно. Необходимо прежде всего причины деяния. Именно так надо понимать высказывание В. И. Ленина о том, что важно «до корня вскрыть и публично осветить все общественно-политические нити преступления и его значение, чтобы вынести из суда уроки общественной морали и практической политики»³.

В юридической литературе по данному вопросу имеются интересные суждения. М. М. Михеенко, отмечая неблагоприятное положение с установлением по уголовному делу причин и условий совершения преступлений и принятием мер по их устранению, совершенно правильно утверждает, что все это может быть объяснено несовершенством, недостаточной императивностью уголовно-процессуального законодательства в этой части. И предлагает в этой связи более четко указать в ст. 55 Основ, в ст. 23 УПК УССР (ст. 401 УПК КазССР), что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию «непосредственные причины преступления и условия,

¹ Бдувшгейн Ю. Изучение личности преступника и предупредительная работа следователя.—Соц. законность, 1969, №4, с. 29.

² Алексеев А. И., Сахаров А. Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел. М., 1982, с. 21.

³ Ленин В. И. Бей, но не до смерти.—Полн. собр. соч., т. 4, с. 407-408.

способствовавшие его совершению». Тем самым нормы закона ориентируют органы расследования, прокурора и суд на обязательное установление причин и условий не преступности в целом, не различных видов преступлений, а конкретного (единичного) преступления, т. е. существующих на момент расследования и судебного рассмотрения уголовного дела¹.

В юридической литературе под причиной конкретного преступления понимается связь отрицательных нравственно-психологических свойств личности, сформировавшихся под влиянием неблагоприятных условий развития индивида, с конкретными жизненными ситуациями криминогенного характера, порождающими намерение и решимость совершить данное преступление, и условиями, способствующими наступлению общественно опасного результата². Как правильно пишут В. С. Зеленецкий и М. М. Михеенко³, необходимо использовать достижения криминологической науки, выработавшей четкое понятие причин конкретного преступления и условий, способствовавших его совершению, и возвести в рамки нормы закона в качестве обязательной программы обстоятельства, подлежащие установлению при доказывании причин и условий конкретного преступления. В. С. Зеленецкий, кроме того, предлагает в соответствующих ведомственных инструктивных и методических указаниях установить применительно к отдельным видам преступлений круг подлежащих доказыванию причин и условий, способствовавших их совершению⁴. Разделяя данные точки зрения, мы считаем, что их реализация послужит основой для единообразного понимания и толкования следователями предмета доказывания.

В специальной литературе отмечается, что следователи, как правило, устанавливают условия неблагоприятного формирования личности обвиняемого при доказывании виновности, а также обстоятельств, характеризующих его.

Установление непосредственных причин индивидуального преступного поведения (условий образования криминогенных ситуаций) осуществляется наряду с исследованием поводов

¹ Михеенко М. М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве.—Киев, 1984, с. 116-117.

² Алексеев А. И., Сахаров А. Б. Указ. соч., с. 4-5.

³ Зеленецкий В. С. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Харьков. 1969, с. 8-9; См.: Михеенко М. М. Указ. соч., с. 117-118.

⁴ Зеленецкий В. С. Указ. соч., 8-9.

к совершению преступления, порождающих мотивы и цели субъекта преступления и определяющих соответственно характер и специфику преступного акта. Что касается условий, способствовавших совершению преступления, то они могут быть установлены следователем при анализе объективной стороны преступления.

Немаловажен вопрос и о пределах доказывания следователем причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

Пределы доказывания, очерчивающие границы изучения обстоятельств преступления, непосредственно нормами УПК не регламентированы. В них содержатся лишь общие положения, указывающие на необходимость проведения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела (ст. 15 УПК КазССР). «Определить пределы доказывания в этом случае,—пишет Н. С. Якубович,—значит решить вопрос, в каком направлении, до каких пор и с помощью каких средств доказывания должны исследоваться по делу обстоятельства, относящиеся, по предположению следователя или суда, к причинам и условиям, способствовавшим совершению данного преступления, чтобы признать их установленными, определить характер и возможность принятия необходимых предупредительных мер»¹.

Следователь поставит себя в трудное положение, если не определит пределы доказывания, так как внесение представлений или проведение иных профилактических мероприятий находится в прямой связи с тем, насколько полно они установлены, соответствует ли уровень знания следователя о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, тому, чтобы вынести законное и обоснованное профилактическое решение. Следователь доказывает существование не одной, а определенной совокупности причин в пределах расследуемого преступления, необходимых для установления истины по делу и проведения профилактической работы. Следовательно, для установления причин и условий преступления, как и всех других обстоятельств, составляющих предмет доказывания, и принятия профилактического решения при производстве по уголовному делу (ст. 45, 401 УПК КазССР)

¹ Якубович Н. А. Предмет и пределы доказывания при выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступления.—В кн.: Выявления причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. М., 1967, с. 29.

должна быть собрана определенная совокупность доказательств. Это значит, что пределы доказывания причин и условий преступления—это совокупность доказательств, достаточно полно определяющих глубину и точность их установления и формирующих у следователя внутреннее убеждение, основанное на исследовании объективной реальности, необходимое ему для принятия процессуальных профилактических решений—результата оценки этой совокупности доказательств. Именно в случае достаточной доказанности (глубины и точности установления) причин и условий, входящих в предмет доказывания, следователь способствует установлению объективной истины по уголовному делу.

В соответствии со ст. 401, 402 УПК КазССР следователь, установив в ходе расследования причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, вносит в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу представление для их устранения.

На необходимость реагирования на причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, внесением представления ориентируют Основы уголовного судопроизводства (ст. 55), УПК КазССР (ст. 402). В отличие от всех иных решений, формулируемых в постановлениях, представление следователя имеет рекомендательный характер, отличается своим предметом, является производным результатом следствия¹.

Следует, однако, иметь в виду, что решение следователя о внесении представления—не единственное процессуальное профилактическое решение. Представление надо рассматривать как одно из уголовно-процессуальных средств профилактики преступлений.

Процессуальные профилактические решения следователя, как уже было отмечено, разнообразны. Ими могут быть решения о применении меры пресечения к подозреваемому или обвиняемому; о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям с применением к совершившему деяние, содержащее признаки преступления, мер общественного или административного воздействия; отстранение обвиняемого от должности; наложение ареста на имущество и ряд других процессуальных действий. Эти процессуальные профилакти-

¹ Коблицков А. С. Указ. соч., с. 176.

ческие решения следователя также основываются на материалах конкретного уголовного дела, вытекают из него.

Как разновидность процессуальных решений следователя при производстве по делу, представление при его внесении адресатом порождает конкретные уголовно-процессуальные отношения, прекращаемые с получением следователем ответа, и носит в этой связи правообязывающий характер. П. С. Элькинд указывала по этому поводу, что «...правообязывающий характер норм уголовно-процессуального права находит свое выражение не только в том, что осуществление субъектом процессуальных прав возможно лишь в сочетании с его обязанностью действовать в формах и пределах, установленных уголовно-процессуальным законом, но и в том, что каждое процессуальное право субъекта судопроизводства обеспечивается корреспондирующей обязанностью другого субъекта»¹. Отсюда следует вывод: внесение представления следователем является не только его правом, но и обязанностью по установлению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, и облечение последних в форму представления. Наряду с этим права и обязанности участников процесса, а также государственного органа, общественной организации или должностного лица, к которым представление обращено,—обжаловать его (ст. III УПК КазССР), если оно незаконно и необоснованно. В противном случае (речь идет об адресате)—не позднее чем в месячный срок рассмотреть представление следователя и сообщить ему о принятых мерах.

Уголовно-процессуальное отношение достигнет своей цели—причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, как объекты этих правоотношений, будут устранены, если представление следователя обоснованно и отвечает требованиям законности.

Представление считается законным, если вносится органом дознания или следователем и основывается на доказательствах о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, установленных в соответствии с нормами уголовно-процессуального права. Кроме того, представление должно содержать необходимые реквизиты. При этом важно соответствие всех составных частей представления закону. Законность представления находит свое выражение и в полноте установ-

¹ Элькинд П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права, М., 1967, с. 16.

ления причин преступления и условий, способствовавших его совершению. К тому же меры, предлагаемые в нем, должны быть оптимальными, реалистичными, практически целесообразными, осуществляемыми в рамках соблюдения требований законности и не ущемляющими прав и законных интересов граждан.

Важным требованием, предъявляемым к представлению следователя, является его обоснованность. И считается обоснованным, если все выводы и решения следователя, изложенные в нем соответствуют доказательствам о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, всесторонне, полно и объективно установленным при производстве по уголовному делу, т. е. отражают объективную реальность. Все решения, изложенные следователем в рекомендательной части представления, должны соответствовать его описательно-мотивировочной части или фактическим данным, полученным из источников, исчерпывающе указанных в законе. Не допускается внесение представлений, основанных на предположениях. Законность и обоснованность представления—категории взаимосвязанные, характеризующие представление, составленное с учетом требований закона.

Итак, представление следователя—это процессуальное решение, во-первых, имеющее профилактическую направленность и цель—устранить причины и условия преступления, которые установлены в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, во-вторых, вносимое при соблюдении требований законности и обоснованности в соответствующий государственный орган, общественную организацию или должностному лицу с обязательным письменным их уведомлением следователя о принятых мерах в срок, предусмотренный законом.

Основанием для внесения представления служит конкретное уголовное дело, независимо от его содержания, а поводом—доказательства о причинах преступления и условиях, способствовавших его совершению, которые нашли отражение в материалах уголовного дела. Практическая значимость выделения основания и поводов для внесения представления не вызывает сомнения. В отличие от поводов, основание требует от следователя обязательного установления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, и принятия в этой связи правового решения (в профилактическом аспекте). А поводы (доказательства о причинах и усло-

виях совершения преступления) являются тем материалом, исходя из характера которого следователь проводит соответствующие профилактические мероприятия.

Иными словами, поводы выступают как условие для избрания профилактических мер при производстве по конкретному уголовному делу.

В структурном отношении представление следателя имеет вводную, описательно-мотивировочную и рекомендательную части. Каждая включает в себя совокупность соподчиненных элементов, несущих определенную смысловую нагрузку, выражающих характер решения и его природу.

Вводная часть должна состоять из следующих реквизитов:

- наименования органа принадлежности следателя;
- точной даты и места составления представления;
- исходящего номера представления;
- наименования адресата (точное название государственного органа, общественной организации); если представление адресуется должностному лицу, то указывается его должность, фамилия, имя, отчество;
- ссылки на ст. 402 УПК КазССР;
- наименования акта «Представление о принятии мер по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению».

Описательно-мотивировочная часть содержит:

- краткое изложение существа совершенного преступления;
- по возможности подробный анализ причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

В рекомендательной части предлагаются по возможности конкретные меры устранения причин преступления и условий, способствовавших его совершению; указывается на необходимость письменного ответа по результатам рассмотрения представления, а также направления копии представления прокурору; упоминается возможность обжалования. Представление подписывается следователем, проставляется его фамилия, должность, звание¹.

Следователи вносят представления в основном в адрес руководителей государственных органов и общественных ор-

¹ Если представление составляется лицом, производящим дознание, то его утверждает руководитель органа дознания, так как ст. 401, 402 УПК КазССР наделяют орган дознания правом внесения представления.

ганизаций, поскольку это кратчайший путь для устранения причин и условий, порождающих преступления.

Вносить представления в вышестоящие инстанции необходимо в случаях, когда возникает вопрос об ответственности должностных лиц нижестоящих государственных органов и общественных организаций, или когда нижестоящий орган, общественная организация или должностное лицо не в силах устранить указанные в представлении причины и условия преступлений. Представление вносится в эти инстанции и тогда, когда установленные причины и условия указывают на их распространенность и на других объектах данной системы, ведомства¹.

В соответствии с рекомендациями МВД СССР представления, направляемые руководителям республиканских, краевых, областных учреждений и ведомств, подписываются начальниками следственных управлений, отделов, отделений либо руководителями МВД, УВД, УВДТ, УЛИТУ. Представления в адрес республиканских министерств и ведомств направляются через следственное управление МВД союзной республики, в адрес союзных министерств и ведомств, а также министерств и ведомств РСФСР—соответственно через Главное следственное управление МВД СССР, следственный отдел ГУВДТ МВД СССР.

Например, при расследовании хищения в Усть-Каменогорском объединении «Рассвет» установлено, что в объединении отсутствовал надлежащий контроль за деятельностью общественных кассиров, что было на руку преступникам, похитившим крупную сумму денег.

За подписью начальника УВД Восточно-Казахстанской области следственный отдел внес представление в Министерство легкой промышленности КазССР, в котором излагались причины и условия совершения хищения, а также пути их устранения. Через 10 дней поступил ответ о принятых мерах.

В представлении следует кратко воспроизводить содержание ст. 402 УПК КазССР, так как не все должностные лица, к которым оно адресовано, знают порядок реагирования на него и свои обязанности по его выполнению. Для облегчения контроля за исполнением представлений до истечения установленного законом месячного срока следователь вправе

¹ Деятельность органов расследования, прокурора и суда по предупреждению преступления. М., 1962, с. 90.

и обязан напомнить должностному лицу о необходимости принять меры.

Некоторые следователи исчисляют начало срока исполнения представления со времени его составления, иные—с момента направления его адресату. Поскольку на пересылку необходимо определенное время, срок исполнения представления исчисляется с того момента, когда оно получено адресатом¹.

Сущность и направленность представления выражается уже в самом его названии, например, таком: «Представление о принятии мер по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению».

Наиболее важна описательно-мотивировочная часть представления. Изложив существо преступления, следует дать обстоятельный анализ причин преступления и условий², способствовавших его совершению, от чего зависит и разработка наиболее действенных мер по их устранению. Изучение текстов многочисленных представлений показывает, что описательно-мотивировочная часть их не всегда соответствует предъявляемым требованиям.

Так, при расследовании преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 93 УК КазССР, следователь Октябрьского РОВД г. Караганды, не выяснив подлинных причин и условий совершенного преступления, внес представление директору шахты им. Костенко, в котором указал, что совершению преступления способствовали плохая организация пропаганды правовых знаний и недостатки в идейном воспитании.

В ответе же на представление сообщалось, что пропаганда правовых знаний на шахте ведется по плану. Отмечалось, что в 1980 г. проведено 4 вечера вопросов и ответов, на которых выступили начальник УВД, председатель облсуда, народные судьи Октябрьского района г. Караганды. Кроме того, широко используются многотиражная газета, стенды.

Образцом следует назвать представление следственного отдела УВД Актюбинского облисполкома по делу о хищениях баллонов с газом. Условием, способствовавшим хищению, явилось отсутствие контроля со стороны администрации объе-

¹ Аналогичная формулировка оговорена в ст. 23 УПК УССР.

² Критерий разграничения терминов «причины» и «условия» следующий: причины обуславливают совершение лицом конкретного преступления, которое реализуется при соответствующих условиях. (Зеленецкий В. С. Предупреждение преступлений следователем. Харьков, 1975, с. 7).

динения «Актюбинскоблгаз» за движением денег от продажи газа, за работой тех, кто доставляет газ населению на дом. Установлено, что материально-ответственные лица, имея свободный доступ к архивным документам, изымали квитанции об уплате за газ и повторно использовали их.

В ответе объединения на представление указано, что упорядочена взаимосверка со сберкассами города, усилена система контроля за лицами по доставке газа населению, введены новые должности контролеров абонентской службы, в обязанность которым вменена проверка квитанций уплаты за газ, приняты меры по обеспечению сохранности архивных документов.

В тех случаях, когда возникает вопрос о привлечении определенных лиц к административной или дисциплинарной ответственности, необходимо точно указывать, кто и за какие деяния должен нести ответственность, какими материалами дела это подтверждается.

Выполнив требования уголовно-процессуального закона о выявлении причин преступления и условий, способствовавших его совершению, следователь должен разработать и наиболее оптимальные меры по их устранению. К сожалению, иногда представления содержат предложения и рекомендации по вопросам, выходящим за пределы компетенции следователя, а именно: касающиеся оперативно-хозяйственной деятельности государственных органов, общественных организаций и должностных лиц, а порой даже содержащие указания о применении к отдельным лицам конкретных мер взыскания (решить вопрос о партийной ответственности, уволить или же отстранить от занимаемой должности и т. д.).

Ряд следователей органов внутренних дел Казахской ССР в своих представлениях (изучено около 60 представлений за 1979—1983 гг.) не указывают причин и условий совершенного преступления, называют только его фабулу и предлагают поступки обвиняемых рассмотреть на общем собрании коллектива, где они работали; о результатах сообщить в течение месяца. Этим, как правило, и исчерпываются рекомендации следователей по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

На наш взгляд, меры, предлагаемые в представлении, должны быть обоснованы и реально выполнимы. При этом они ни в коей мере не должны связывать инициативу должностных лиц, обязанностью которых является устранение при-

чин преступлений и условий, способствующих их совершению. Так, если преступлению способствовали нарушения законов или других нормативных актов, то рекомендательная часть представления должна содержать исчерпывающие и конкретные предложения по их устранению. И наоборот, при выявлении причин и условий преступления, связанных с осуществлением комплекса мер производственного, организационного и технологического характера, следует выделить лишь основные направления по принятию предупредительных мер, предоставив адресатам самим разработать конкретные профилактические меры¹.

Обязательный реквизит представления, как уже говорилось,—указание на необходимость письменного ответа.

В законе (ст. 402 УПК КазССР) не предусмотрена возможность обжалования представления следователя участниками процесса и адресатом. Как отмечает П. С. Элькинд, уголовно-процессуальные нормы относятся к числу правовых, для них характерно четкое формулирование гипотезы и диспозиции. Санкция же нередко формулируется применительно не к одной, а к нескольким или даже ко многим однородным нормам, иногда к целому комплексу диспозиций и гипотез, и находит свое выражение «не только и не столько в мерах непосредственного воздействия на нарушителей правовых предписаний, сколько в мерах восстановления законности, нарушенной противоправным действием»².

Меры по восстановлению законности выражаются в отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя и лиц, производящих дознание, в возвращении уголовных дел органам дознания и предварительного следствия для производства дополнительного расследования, в отстранении лица, производящего дознание, или следователя от дальнейшего ведения производства по уголовному делу, если ими допущено нарушение закона, и т. д. Как правильно отмечает А. Я. Дубинский, целью правосстановительных санкций является обеспечение законности в уголовном судопроизводстве, защита субъективных прав участвующих в деле лиц³.

Ст. 402 УПК КазССР относится к числу норм, охраняемых санкцией ст. 111, которая предусматривает возможность об-

¹ Лопушанский Ф. А. Следственная профилактика преступлений: Опыт, проблемы, решения. Киев, 1980, с. 132-133.

² Элькинд П. С. Указ. соч., с. 50; Дубинский А. Я. Указ. соч., с. 170.

³ Дубинский А. Я. Указ. соч., с. 171.

жалования любых действий следователя по уголовному делу участниками процесса, в том числе и внесения им представления. В этой связи представление считается вступившим в законную силу—если оно не обжаловано участниками процесса либо адресатом, которых следователь обязан немедленно ставить в известность о вынесенном представлении—и принятым к исполнению после получения его адресатом. Поэтому, как нам представляется, весьма спорны высказанные в юридической литературе предложения о наделении должностных лиц правом обжалования представления следователя¹. Практический смысл вступления представления в законную силу состоит в следующем: осуществление необходимых мер немедленно после вынесения представления было бы преждевременным, поскольку прокурор, ознакомившись с копией поступившего к нему представления, по собственной инициативе или в связи с обжалованием представления участниками процесса либо адресатом может признать его содержание неправильным и отменить.

Следует отметить, что среди изученных нами представлений не было ни одного, в котором следователь указал бы в рекомендательной части на возможность обжалования, равно как и о направлении копии прокурору, что, с нашей точки зрения, является упущением в работе следователей органов внутренних дел. В прокуратуре должны быть копии всех представлений для осуществления надзора не только за их законностью, но и за исполнением адресатами.

Следственная практика показывает, что для предупреждения преступлений важен и момент внесения представления. Закон (ст. 402 УПК КазССР) связывает его с установлением следователем причин и условий совершения преступлений. Мы полагаем, что следователь, по возможности, должен ускорять внесение представления.

При изучении 410 уголовных дел, оконченных с обвинительными заключениями, выявлено 23,1% представлений (от

¹ Зеленецкий В. С. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1969, с. 19; Рошпил А. И. Теоретические проблемы профилактической деятельности органов следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1981, с. 22; Ланушанский Ф. А. Теоретические проблемы профилактики преступлений, осуществляемой органами предварительного следствия: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1979, с. 23 и др.

общего их числа), внесенных адресатом в начале расследования (основания для этого были), преимущественно по уголовным делам о кражах государственного и общественного имущества. Так, старшим следователем Бишкульского РОВД Северо-Казахстанской области расследовалось уголовное дело о краже из магазина в с. Метлицино. (Преступление предусмотрено ч. 3 ст. 76 УК). В самом начале предварительного следствия на стадии возбуждения уголовного дела следователь установил, что магазин трижды подвергался кражам, выявил непрочность потолочных перекрытий, отсутствие охраны и сигнализации, немедленно внес представление в Бишкульский потребительский союз. Правление разработало мероприятия по устранению условий, способствовавших совершению краж.

Представление должно вноситься следователем до ознакомления участников процесса с материалами оконченного производства по уголовному делу и наряду с другими документами им предъявляться. Это необходимо, во-первых, потому, что представлением «могут быть так или иначе затронуты интересы обвиняемого»¹ и, во-вторых, это исключает возможность дублирования прокурором и судом профилактических мероприятий следователя и позволяет проверить их качество и реальное исполнение. Внесение представления после составления обвинительного заключения и направления дела прокурору нельзя считать оправданным, оно в любом случае должно приобщаться к уголовному делу².

В юридической литературе спорным является вопрос о том, надо ли отражать в обвинительном заключении причины преступления и условия, способствовавшие его совершению. Многие авторы предлагают внести соответствующие дополнения в УПК³.

В этой связи, имея в виду, что установление причин преступления и условий, способствовавших его совершению, входит в предмет доказывания и, следовательно, они неотъемле-

¹ Гуляев А. П. Процессуальные функции следователя, с. 52.

² Сборник приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР. Ч. 1. М., 1976, с. 176-178.

³ Калмыков Ю. Н. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения. Автореф. дис... канд. юрид. наук.— Ростов-на-Дону, 1968, с.14-15; Манаев Ю. В., Лещенко В. А. Обвинительное заключение: значение и отражение в нем данных, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Тр. Волгоградск. высш. следств. инст. МВД СССР. Вып. 3. Волгоград, 1970, с. 72.

мы от обвинения, мы полагаем, что их следует кратко изложить в обвинительном заключении.

О мерах, принятых по устранению преступления и условий, способствовавших его совершению, следователь обязан указать в справке, прилагаемой к обвинительному заключению¹.

Обычно представление составляется в четырех экземплярах: один подшивается в дело, другой направляется адресату, третий — прокурору, осуществляющему надзор за предварительным следствием, четвертый подшивается в специальный наряд следственного отделения. Их может быть и больше, что вызвано зачастую многообразием причин и условий совершения преступления, их действием в различных сферах общественной жизни, количеством лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, необходимостью реагирования в отношении тех, кто способствовал совершению преступления².

В специальной литературе приводится пример расследования тяжкого преступления, совершенного группой подростков. Проведя значительную работу по выяснению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, старший следователь Дзержинского ГОВД Горьковской области внес 12 представлений в различные организации.

Глава третья.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СЛЕДСТВЕННОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Программа КПСС, материалы съездов партии, Пленумов ЦК КПСС постоянно обращают внимание правоохранительных органов на необходимость комплексного подхода к делу

¹ Сборник приказов и инструкций Генерального прокурора СССР Ч. 1, с. 166-178.

² Зеленецкий В. С. Представление следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, с. 14.

борьбы с преступностью, привлечения к ней широких масс трудящихся¹.

Профилактические мероприятия следователя немыслимы без участия общественности². Причем участие общественности «не самоцель, а средство для усиления борьбы с преступностью и улучшения качества расследования»³.

Участие общественности в судопроизводстве по уголовным делам стало конституционной нормой (ст. 162 Конституции СССР). Это положение применительно к стадии предварительного расследования развито в ст. 94-1 УПК КазССР, предусматривающей широкое привлечение общественности к борьбе с преступностью, выявлению причин и условий совершения преступлений и принятию мер по их устранению.

Изучение следственной практики показало, что участие общественности может иметь место как в процессе следствия, так и по завершении производства по уголовному делу. Чаще всего в реализации профилактической функции следователя принимают участие добровольные народные дружины, товарищеские суды, группы и комитеты народного контроля, профсоюзные, комсомольские и иные общественные органы и организации трудовых коллективов, советы профилактики правонарушений в трудовых коллективах, отдельные граждане.

На создание обстановки нетерпимости ко всем нарушителям норм социалистического общежития, мобилизацию против них общественного мнения, как на одно из основных направлений в профилактике правонарушений, обращалось внимание на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС⁴.

«Общественное мнение,—подчеркивает В. В. Леоненко,—отражает общественную практику, опирается на общепризнанные нравственные принципы и в этой связи не может не влиять на поведение людей, на деятельность должностных лиц, требуя от них соблюдения нравственных норм, подчине-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. М., 1986, с. 48-49, 54; Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14-15 июня 1983 года. М., 1983, с. 57-58.

² Иванов Ю. А. О значении участия общественности в раскрытии и расследовании преступлений.—Вестн. Моск. ун-та. Сер. IX. Право, 1968, № 4, с. 16.

³ Савицкий В. М. Некоторые вопросы участия общественности в расследовании преступлений.—Сов. государство и право, 1964, ч 11, с. 75.

⁴ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. М., 1983. с. 38.

ния общественным интересам»¹. Аналогично мнение А. И. Марцева, который считает, что сами по себе меры общего предупреждения преступлений могут оказаться малоэффективными, если они не поддерживаются общественным мнением, выраженным в отрицательном отношении к личности правонарушителя и его поведению².

Анализ действующего законодательства и практики его применения показывает, что уголовное судопроизводство не свободно от общественного мнения, а напротив, испытывает на себе его влияние. Взаимосвязь же общественного мнения и уголовного процесса выражается в том, что уголовное судопроизводство влияет на формирование правильного общественного мнения³. Средствами выражения общественного мнения являются многие институты уголовно-процессуального права. К примеру, это нормы закона, регламентирующие порядок отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения в связи с применением к лицу, совершившему деяние, содержащее признаки преступления, мер общественного воздействия, участие народных заседателей в рассмотрении дела, представителей общественных организаций и трудовых коллективов в судебном разбирательстве и т. д. В формировании правильного общественного мнения важную роль играет не только процессуальная деятельность лиц, ведущих производство по уголовному делу, оно обеспечивается также деятельностью этих лиц, проводимой зачастую в рамках уголовного процесса, но мерами, прямо не предусмотренными в законе.

В настоящее время работа следователя в области профилактики преступлений оценивается по количеству внесенных представлений и сообщений, сделанных на собраниях в трудовых коллективах, что находит свое отражение в единой статистической отчетности. И это не случайно. Практика свидетельствует, что не всегда следователь может внести представление по уголовному делу. Так как «встать на позиции обязательности внесения представления по каждому делу,—

¹ Леоненко В. В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. Киев, 1981, с. 89.

² Марцев А. И. Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений. Омск, 1973, с. 73.

³ Леоненко В. В. Публичность советского уголовного процесса и вопросы охраны прав личности.—В кн.: Совершенствование уголовно-процессуального законодательства и охрана прав личности. Киев, 1983, с. 83.

справедливо отмечает А. П. Дербенев, — значит заранее придать в определенных случаях формальный характер этой важной процессуальной мере предупреждения преступлений»¹. На это обстоятельство обращено внимание в Указании заместителя Генерального Прокурора СССР № ЗД-131-75 от 18 декабря 1975 г. «Об обязательном приобщении к уголовному делу копии представления»².

Некоторые авторы сетуют на то, что выступления следователей с сообщениями на собраниях трудовых коллективов в настоящее время начали подменять собой представления³. Согласиться с этим нельзя, хотя бы потому, что не всегда сообщение по материалам уголовного дела способно положительно воздействовать на неустойчивых членов коллектива. Следователь в большинстве случаев вносит представление в трудовой коллектив. Выступление с сообщением и представление с успехом дополняют друг друга.

Чем же определяется значимость выступления следователя с сообщением в трудовом коллективе? Прежде всего тем, что оно формирует общественное мнение вокруг совершенного преступления, создает обстановку нетерпимости к правонарушителям, а это немаловажно для профилактики преступлений. Прослушав выступление, члены коллектива вносят свои предложения по профилактике преступления, проявляют интерес к тому, как осуществляются на предприятии меры по устранению его причин и условий.

Однако изучение следственной практики, анализ статистических отчетов свидетельствуют о том, что количество сообщений по материалам уголовных дел из года в год не меняется. В Казахской ССР, например, количество уголовных дел, по которым следователи сделали сообщения, составило в 1979 г. 45,3%, в 1980 г.—46,3%, в 1981 г.—47,1%, в 1982 г.—53,3%, в 1983 г.—52,8%.

По мнению отдельных авторов, объясняется это отсутствием в уголовно-процессуальном законодательстве указания на обязанность следователя выступать в трудовых коллективах с сообщениями по материалам уголовных дел. Эти выс-

¹ Дербенев А. П. Деятельность следователя МВД по предупреждению преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969, с. 12.

² Сб. приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР. Ч. 1, с. 177-178.

³ Галицын П. С. Важная задача следственных работников.—Сов. милиция, 1966, ч. 7, с. 3.

казывания, мы полагаем, весьма спорны. В следственной практике постоянно появляются новые эффективные формы профилактики преступлений и регламентировать их во всех случаях в законодательном порядке нет смысла. Следовало бы в методических рекомендациях Главных следственных управлений МВД СССР и Прокуратуры СССР для следователей определить основные направления применения этой формы профилактической работы, а также примерную структуру речи следователя, описать его организационные действия, связанные с подготовкой и проведением встречи с коллективом.

Изучение уголовных дел показало, что следователи наиболее часто делают сообщение по делам, имеющим широкий общественный резонанс. Это соответствует Указанию заместителя Генерального Прокурора СССР № 3/Н-76 от 31 мая 1965 г. «Об устранении недостатков в работе органов прокуратуры по предупреждению преступности и нарушений законности»¹.

В руководстве по подготовке и организации выездных судебных заседаний, одобренном коллегией Министерства юстиции РСФСР, есть раздел, где излагаются требования к отбору и назначению дел для рассмотрения в выездном судебном процессе. Рекомендации этого раздела, как нам представляется, могут быть перенесены на практику выступлений следователя по материалам уголовных дел в трудовых коллективах. В руководстве, в частности, отмечается, что о важности и актуальности дел свидетельствуют принятые партией и правительством решения, подчеркивающие злободневность борьбы с теми или иными видами правонарушений, поступление большого числа заявлений и предложений от граждан об усилении борьбы с некоторыми посягательствами. К преступлениям, представляющим особую общественную опасность, отнесены уголовные дела о преступлениях, связанных с нарушением общественного порядка, пьянством и алкоголизмом, вовлечением несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность, о посягательствах на социалистическую собственность, жизнь и здоровье граждан, о тунеядстве, спекуляции, взяточничестве. Вместе с тем в соответствии с предложением прокурора, ходатайством трудового коллектива или общественной организации, а также с уче-

¹ Сборник приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР, с. 176.

том количества совершаемых правонарушений в населенных пунктах и микрорайонах, в отдельных учреждениях, на стройках, в организациях, колхозах, совхозах возможно рассмотрение в выездных судебных заседаниях и других уголовных дел, являющихся поучительными и имеющих общественное значение¹.

Высокая эффективность сообщений по уголовным делам подтверждается многочисленными примерами.

Так, на общем собрании одного из промышленных предприятий г. Караганды, где было совершено преступление, из доклада следователя и выступлений рабочих выяснилось, что на предприятии устраиваются пьянки, учиняются драки, воспитательная работа запущена, руководители в общежитии не бывают. Следователь повел с членами коллектива откровенный разговор, побудил их к активному участию в обсуждении и сумел доказать, что коллектив и общественность могли предотвратить данное преступление. Выступление следователя Советского РОВД г. Караганды на этом собрании записано на магнитофонную ленту и прослушано во всех цехах предприятия.

Решение, принятое на собрании, свидетельствует о том, что в коллективе серьезно подошли к поставленному вопросу; были разработаны конкретные мероприятия по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

Директор предприятия издал соответствующий приказ, проведено собрание партийного, комсомольского и профсоюзного актива, на котором намечены мероприятия по улучшению воспитательной работы в общежитии, укреплению трудовой дисциплины, активизирована деятельность общественных организаций фабрики.

Независимо от содержания сообщения следователь должен быть осведомлен о моральном климате в коллективе, членом которого являлся совершивший преступление. Сведения о количестве и характере преступлений, совершенных в трудовом коллективе, можно получить в прокуратуре из надзорных производств, об арестах за хулиганство—в народных судах, о правонарушениях, влекущих общественную и административную ответственность,—у участковых инспекторов, в ИДН (инспекция по делам несовершеннолетних), товари-

¹ Сов. юстиция, 1980, № 7, с. 24.

щеских судах. Имея столь обширный материал, следователь сможет подготовиться к выступлению, выработать наиболее реальные для конкретной организации или учреждения мероприятия по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

Необходимо подчеркнуть, что выступать с сообщением по материалам уголовного дела следует тогда, когда собрано достаточно доказательств, указывающих на совершение преступления определенным лицом. Если возникнут сомнения в правильности предъявленного ему обвинения, следователь должен воздержаться от выступления в трудовом коллективе. Выступая по делу, которое будет предметом судебного разбирательства, следует учитывать это обстоятельство и не касаться вопроса о виновности лица, а сосредоточить внимание на анализе причин преступления и условий, способствовавших его совершению, чтобы присутствующие могли убедиться в глубине, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, причин и условий совершения преступления.

В отдельных случаях уголовное дело, направленное в народный суд, полезно обсуждать среди членов ДНД, представителей администрации и общественных организаций, в товарищеских судах, где можно проанализировать его, останавливаясь на недостатках в деятельности администрации и общественных организаций, явившихся причинами и условиями преступления. Цель такого обсуждения—сосредоточить внимание общественных организаций на профилактике преступлений.

Изучение практики выступлений следователей в трудовых коллективах с сообщениями по материалам конкретных уголовных дел показало, что они, как правило, дают общественно-политическую оценку совершенному, коротко информируют о состоянии преступности по региону, уделяя основное внимание анализу состава преступления, его уголовно-правовой и криминологической оценке. Следователи тем самым, наряду с обсуждением уголовных дел в коллективах, разъясняют действующее уголовное законодательство на примере конкретного уголовного дела.

Сложным и важным является анализ криминологического аспекта совершенного преступления. Однако следователь не всегда глубоко освещает его. В указании заместителя Генерального Прокурора СССР № 3-Н-76 от 31 мая 1965 г. го-

ворится: «Выступая на собраниях коллективов по материалам уголовных дел, следователи нередко ограничиваются лишь сообщением о факте преступления и не ставят вопросов о причинах и условиях, которые способствовали этому преступлению, и принятия необходимых мер»¹. Криминологическая сторона сообщения следователя заключается в оценке выявленных причин и условий, способствовавших совершению преступления, анализе обстоятельств нравственно-правовой деформации лица, его совершившего. Задача следователя— вскрыть механизм индивидуального преступного поведения, выявить условия, под влиянием которых сформировались отрицательные нравственно-психологические качества, показать объективные ситуации криминогенного характера и условия, способствовавшие совершению преступления. Значимость криминологического анализа важна и в плане разработки эффективных мер по устранению или нейтрализации причин преступления и условий, ему способствовавших.

Ценность сообщения следователя не в перечислении фактов, статистических данных и примеров, а во вдумчивом анализе, критическом разборе существа преступления и лица, его совершившего, глубоких обобщениях и выводах, четкой постановке задач.

Порой обстоятельства дела заставляют в ходе сообщения касаться нравственного облика отдельных потерпевших, свидетелей. Сдержанность в оценках, тактичность в форме изложения— вот условия, которые необходимо соблюдать при этом.

Правильно поступают следователи, разъясняющие на общих собраниях членам трудового коллектива их право не только осудить преступление и преступника, ходатайствовать о передаче на поруки или об условном осуждении, но и выделить своего представителя для осуществления обвинения или защиты в суде, определить порядок его выдвижения².

На собраниях коллектива необходимо составлять протокол, который должен быть приобщен к материалам уголовного дела; имеющиеся в нем сведения о причинах преступления подлежат оценке и учитываются следователем при раз-

¹ Сборник приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР, с. 174.

² Тарнаев Н. П. Общественный обвинитель в суде. М., 1981, с. 47.

работке профилактических мер¹: К сожалению, требование о приобщении протоколов общих собраний не всегда выполняется, что приводит впоследствии к дублированию профилактической работы следователя прокурором или судом.

Выше было отмечено, что следователю нужно тщательно готовиться к выступлению перед трудящимися с тем, чтобы действия лиц, совершивших преступления, были осуждены коллективом.

Он должен установить тесный контакт с администрацией, партийным и комсомольским активом предприятия, учреждения, общественной организации, ознакомить последних с существом преступления, причинами и условиями его совершения, для устранения которых и было внесено представление, заранее обсудить организационные вопросы проведения собрания.

Кроме того, следователь должен выяснить отношение коллектива к лицу, совершившему преступление, и к самому преступлению, способность правильно оценить содеянное и принять верное решение по выступлению.

Необходимо учесть и состояние дисциплины в трудовом коллективе, предварительно побеседовав с руководителем предприятия.

При отсутствии уверенности в том, что коллектив правильно отнесется к факту преступления, о котором следователь намеревается сообщить, собрание проводить не следует.

Мы полагаем, что в необходимых случаях нужно приглашать следователей следственного подразделения на обсуждение материалов дел в трудовых коллективах. Такие мероприятия будут полезны следователям и докладывающим материалы уголовного дела, и принимающим участие в обсуждении выступления.

Важную роль в системе общественных институтов, действующих в трудовом коллективе, играют советы и группы профилактики правонарушений, призванные решать вопросы воспитательно-профилактической работы с лицами, чье поведение свидетельствует о возможности совершения ими правонарушений, с теми, кто возвратился из мест лишения свободы, получив отсрочку в исполнении приговора, с неблагополучными семьями и т. д. Совет или группа профилактики

¹ Звирбуль В., Кудрявцев В., Михайлов А. И. и др. Выявление причин преступления и принятие предупредительных мер по уголовному делу. М., 1967, с. 77.

единственная общественная организация в трудовом коллективе, объединяющая представителей администрации, профсоюзных и комсомольских организаций, товарищеских судов, ДНД и других самостоятельных общественных организаций, избираемых на общих собраниях рабочих и служащих трудовых коллективов: он не только организует воспитательно-профилактическую работу с определенной категорией лиц, но и непосредственно осуществляет ее. Учитывая все это, было бы целесообразно, с нашей точки зрения, Министерству внутренних дел Казахской ССР совместно с соответствующими государственными органами и общественными организациями решить вопрос о создании в составе таких советов групп содействия органам предварительного следствия. Такие группы могли бы: а) быть связующим звеном между трудовым коллективом и органами предварительного следствия, ведущими расследование в отношении члена их коллектива, совершившего преступление; б) выявлять причины и условия совершенного членом их коллектива преступления и представлять собранные данные следователю; в) осуществлять сбор информации о личности обвиняемого и передавать эту информацию следователю; д) по материалам оконченных расследований дел информировать трудовые коллективы об уроках уголовного дела, предупреждая тем самым новые преступления, воспитывая неустойчивых членов коллектива; в) осуществлять контроль за реализацией намеченных мер, предложенных следователем в представлениях, внесенных в трудовой коллектив, принимать участие в претворении их в жизнь; ж) проводить профилактическую работу с лицами, переданными на поруки, или в отношении которых применены иные меры общественного воздействия; з) осуществлять профилактическую работу и надлежащий контроль, а также быть поручителями при избрании в отношении члена их трудового коллектива, совершившего преступление, общественного поручительства как меры пресечения. Представляется, что членов групп содействия органам предварительного следствия следовало бы избирать на общих собраниях трудового коллектива. Наличие таких групп позволит обеспечить комплексный подход к организации профилактической работы, полнее использовать их роль в деле предупреждения правонарушений и перевоспитания лиц, их совершивших.

Целесообразно в этой связи упомянуть практику участия таких представителей в стадии предварительного следствия в

зарубежных социалистических странах, в частности в ГДР¹. УПК ГДР 1968 г. предусматривает участие в уголовном процессе представителей коллективов наряду с общественными обвинителями и общественными защитниками (§ 53). Представитель коллектива впервые введен в уголовное судопроизводство ГДР Указом Государственного Совета в апреле 1963 г.² В соответствии с ч. 1 § 53 УПК ГДР представители коллективов содействуют всестороннему выяснению преступных деяний, причин и условий, способствовавших их совершению, личности обвиняемого (подсудимого) в интересах установления уголовной ответственности. И что особенно важно, всей своей деятельностью они укрепляют связь между членами трудового коллектива и следственными органами (судом, прокурором), способствуют обмену опытом, содействуют воспитанию и развитию подвергнутых уголовному наказанию граждан, предупреждению новых преступных деяний. О результатах завершения производства по делу как в стадии предварительного следствия, так и судебного разбирательства представитель коллектива, согласно закону, обязан сообщить своему коллективу.

УПК ГДР четко определил лиц, могущих быть представителями коллектива. Установлено, что ими могут быть представители с места работы, с места жительства обвиняемого (подсудимого), выдвинутые социалистическими бригадами, трудовыми объединениями по месту жительства, другими коллективами на общих собраниях. В стадии предварительного следствия представитель коллектива, чья фамилия сообщается органу предварительного следствия (суду), появляется после возбуждения уголовного дела. Для успешного осуществления представителями коллектива своих функции следственные органы (суд, прокурор) должны разъяснять им права и помогать в решении поставленных перед ними задач (ч. 3 § 55).

Являясь связующим звеном между следственным органом и трудовым коллективом, представитель коллектива призван, в соответствии с законом, не только информировать свой коллектив о результатах расследования (судебного разбирательства) преступления. По УПК ГДР его показания, если они содержат сведения о фактах, относящихся к делу, являются

¹ Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы ГДР. М., 1972.

² Чангули Г. И. Конституционные принципы уголовного судопроизводства зарубежных социалистических стран. Киев, 1981, с. 131.

источниками доказательств (ч. 2 § 24, 36, 37 УПК). В показаниях представителя содержится мнение всего коллектива о преступном деянии, его последствиях, причинах и способствовавших его совершению условиях, о личности обвиняемого (подсудимого), о его воспитании и развитии. Представитель коллектива должен объяснить, из каких обстоятельств исходит коллектив при обсуждении и формировании своего мнения (§ 36 УПК). «Этим и обуславливается двуединая задача, поставленная законом перед представителями общественности»¹. Опыт широкого участия представителей коллективов в уголовном процессе ГДР вполне себя оправдал и получил большее распространение, чем общественное обвинение и общественная защита². Г. И. Чангули, рассматривая участие в уголовном процессе разнообразных институтов сил общественности, пишет, что это «позволяет использовать все преимущества широкого участия общественности в судопроизводстве, обеспечивает более целеустремленную деятельность общественных организаций и трудовых коллективов по борьбе с правонарушениями, повышает воспитательное воздействие процессов»³.

Глава четвертая.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В СВЯЗИ С ПРИОСТАНОВЛЕНИЕМ И ПРЕКРАЩЕНИЕМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Определенный интерес представляет профилактическая работа следователей по приостановленным и прекращенным по нереабилитирующим основаниям уголовным делам.

В юридической литературе вопросы эти в рассматриваемом аспекте почти не освещались, так как все внимание было сосредоточено на делах, оканчивавшихся направлением а

¹ Уголовный процесс в европейских социалистических государствах.—М., 1978, с. 88-89.

² Там же, с. 88.

³ Чангули Г. И. Указ. соч., с. 135.

суд. Не находят они должного понимания и среди практических работников, расследующих уголовные дела. Как показывает изучение практики, во многих случаях, даже при установлении причин деяния, содержащего признаки преступления, и условий, способствовавших его совершению, прекращенные дела сдаются следователями в архив без проведения по ним профилактических мероприятий. Когда же перспектива прекращения дела вырисовывается уже в начале расследования, вопросы эти вообще упускаются.

Проведенное выборочное исследование 900 уголовных дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования в Казахской ССР за 1980—1981 гг., подтверждает сказанное и убеждает в необходимости следственной профилактики по такого рода делам, с учетом некоторых ее особенностей. Отметим, что причины и условия были выявлены по 20% из числа изученных дел.

Представляется обязательным проведение следователем профилактической работы по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям (пп. 3, 4, 5, 8 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства)¹.

Необходимо иметь в виду, что упущения следователя при направлении дела в суд можно устранить только путем вынесения судом частного определения. Тогда как по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям, причины деяния и условия, способствовавшие его совершению, никем, кроме следователя и прокурора, не будут исследоваться. Кроме того, установление этих причин и условий содействует принятию законного и обоснованного решения о прекращении дела по нереабилитирующим основаниям и соответствует требованиям закона о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела.

В профилактической работе следователя значительное место отводится выступлениям на собраниях трудовых коллективов, как правило, при передаче лиц на поруки для перевоспитания и исправления, участию в заседаниях товарищеских судов и комиссий по делам несовершеннолетних. Цель

¹ Имеются также в виду соответствующие статьи УПК союзных республик. Эта же мысль, как нам представляется, содержится во введенной Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 30 сентября 1983 г. части шестой ст. 180 УПК (Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1983, № 41, ст. 434), указывающей, в частности, на некоторые меры профилактического характера в связи с прекращением уголовного дела.

этих мероприятий—довести до общественности существо деяния, назвать лицо, его совершившее, показать целесообразность и исключительность применения в данном случае к лицу мер общественного воздействия, вскрыть причины и условия деяния, выслушать собравшихся и совместно с ними принять реальные меры по устранению этих причин и условий, объявить свое решение о прекращении уголовного дела.

Практика свидетельствует, что во многих случаях ходатайства общественных организаций и трудовых коллективов о передаче им лиц на поруки и перевоспитании органами следования остаются без удовлетворения. Как правило, необоснованные ходатайства появляются тогда, когда следователи не информировали коллективы о расследуемых преступлениях.

Как правильно указывает Е. Г. Горбатовская, такие ходатайства—результат неправильной оценки поступка и его последствий. «Не случайно,—пишет она,—по сообщению 4-5% опрошенных правонарушителей, их коллективы были не согласны с тем, что совершенные ими деяния вообще признаются преступлениями. По той же причине в коллективах довольно легко становятся на позицию извращения своего сотрудника от строгой ответственности»¹. Из сказанного следует важность участия следователя на общих собраниях в трудовых коллективах при передаче лиц на поруки. Мы разделяем мнение В. К. Звирбуля и А. И. Михайлова о том, что в течение года на следователя должна возлагаться обязанность организовать контроль за лицами, переданными на поруки. Эту работу следует проводить через трудовые коллективы и общественные организации, которым лучше известны образ жизни, поведение и настроение лица, переданного на поруки.

По истечении годичного испытательного срока необходимо обсудить на общем собрании итоги воспитательной работы и направить следователю решение по результатам обсуждения². Представляется, что такие профилактические меры должны шире применяться и в остальных случаях прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, осо-

¹ Горбатовская Е. Г. Воспитательный характер деятельности следователя.—В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 28. М., 1978, с. 74.

² Звирбуль В. К., Михайлов А. И. Основные направления и формы работы следователя по предупреждению преступлений.—В кн.: Проблемы искоренения преступности. М., 1965, с. 134.

бенно в связи с последующим привлечением лица к административной ответственности (ч. VI ст. 180 УПК КазССР).

С рассматриваемым вопросом тесно связан и вопрос о возможности передачи на поруки для исправления и перевоспитания иностранных студентов, привлекаемых к уголовной ответственности, объединениям иностранных учащихся высших и средних учебных заведений СССР, так называемым «землячествам». Мы придерживаемся мнения тех авторов, которые считают, что сообщества иностранных учащихся не несут обязанностей перед Советским государством и их нельзя рассматривать в качестве организации или трудового коллектива в смысле ст. 14-2 УПК КазССР. Прекращение дела и последующая передача на поруки допустимы, но только коллективу такого учебного заведения, на администрацию которого приказом МВССО СССР № 380 от 2 июня 1970 г. «О дальнейшем совершенствовании работы с иностранными студентами» возложена ответственность за обучение и воспитание каждого иностранного учащегося. Вместе с тем следовательно может и должен использовать содействие землячества для профилактической работы среди иностранных студентов. Среди возможных форм этой работы надо назвать выступление с сообщением по материалам уголовного дела. Следует отметить, что такие выступления требуют тщательной подготовки как в правовом, так и в политическом аспекте.

Освобождение от уголовного наказания и применение мер общественного воздействия будет иметь профилактическое значение только тогда, когда при прочих условиях совершивший деяние признается в нем и чистосердечно раскается. В уголовно-процессуальном законодательстве эта мысль дополнена условием — отсутствие возражения у лица против прекращения уголовного дела в связи с применением мер общественного воздействия или административного взыскания (ч. 2 ст. 5¹ Основ уголовного судопроизводства, ч. 3 ст. 14-2 УПК КазССР)¹. До прекращения уголовного дела лицу должны быть разъяснены сущность деяния, содержащего признаки преступления, основания к освобождению от уголовной ответственности из числа указанных выше и право возражать против прекращения дела (ч. 2 ст. 14-2 УПК КазССР в редакции Указа Президиума Верховного Совета

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1983, № 45, ст. 155.

Казахской ССР от 28 марта 1983 г.)¹, что само по себе имеет важное профилактическое значение.

Представляется, что, исходя из общих указаний уголовно-процессуального закона о мерах по предупреждению преступлений, профилактическая деятельность следователя по приостановленным уголовным делам как до, так и после принятия этого решения не только возможна, но и необходима. Изучение практики приостановления уголовных дел (выборочно было изучено около 100 уголовных дел за тот же период) показывает, что следователи, установив зачастую причины и условия преступления, откладывают проведение профилактических мероприятий до тех пор, пока не будут устранены основания к приостановлению, что значительно снижает эффективность реализации профилактических мер. Мы полагаем, что при наличии к тому оснований следователь должен проводить профилактические мероприятия еще до принятия решения о приостановлении производства по уголовному делу.

В целом же профилактическая работа следователя будет успешна лишь при условии строгого соблюдения всех требований процессуального закона, в том числе и тех, которые регулируют основания и условия приостановления уголовных дел.

На наш взгляд, наибольшие профилактические возможности дают уголовные дела, которые затем приостанавливаются по пп. 1-2 ст. 175 УПК КазССР, так как по ним собирается достаточный объем доказательств, указывающий на конкретное лицо, совершившее преступление. Известные профилактические возможности оставляют и уголовные дела, приостановленные затем в связи с неустановлением лица, совершившего преступление.

Однако на состояние профилактической деятельности следователя отрицательно влияют факты необоснованного приостановления уголовных дел и другие нарушения закона. Встречаются довольно часто случаи приостановления уголовных дел в отношении обвиняемых, местопребывание которых известно, с целью избежать продления сроков расследования для нормального завершения производства следствия. Имеют место случаи приостановления уголовных дел за нерозыском обвиняемых, в то время как лица, совершившие пре-

¹ Ведомости Верховного Совета Казахской ССР, 1983, № 15, ст. 155.

ступления, вообще не установлены. Очевидно, что при этих обстоятельствах фактически мало что возможно сделать в плане профилактической деятельности следователя. И, конечно, ни о какой профилактической деятельности следователей по уголовным делам, впоследствии ими приостановленным, говорить нельзя, если они, нарушая закон, под видом приостановления уголовных дел скрывают недостатки своей работы. Так, изучение дел о преступлениях против личности, совершенных в условиях неочевидности, показывает, что следственные действия обычно производились лишь в первые 3-4 дня после возбуждения уголовного дела, и по истечении срока расследования производство по ним необоснованно приостанавливалось. Все остальное время эти дела находились без движения. Даже в случае установления местопребывания обвиняемого некоторые следователи не возобновляли уголовные дела, продолжая причислять их к приостановленным, не ведя по ним никакой работы, в том числе и профилактической.

Возникает вопрос о формах реагирования следователя на выявленные по приостановленным и прекращенным делам причины и условия преступлений.

По нашему мнению, там, где возникает необходимость, следователь обязан внести представление в связи с прекращением уголовного дела по нереабилитирующим основаниям или его приостановлением. Если же этих оснований нет, следует ограничиться обязательным проведением других профилактических мероприятий (ч. VI ст. 180 УПК КазССР).

Например, при прекращении дел по нереабилитирующим основаниям необходимо, чтобы следователи передавали участковым инспекторам или в инспекцию по делам несовершеннолетних копии соответствующих постановлений. Из их содержания последние получают ценную криминологическую информацию, необходимую для организации целенаправленного профилактического процесса и контроля за лицами, в отношении которых дело прекращено.

Надлежащее выполнение следователями ст. 55—56 Основ уголовного судопроизводства, ст. 401—402 УПК по прекращенным и приостановленным уголовным делам—важный участок деятельности начальника следственного отдела и прокурора. Они должны регулярно проверять находящиеся в производстве следователей уголовные дела и обеспечивать полное установление причин и условий деяния, а также принятие по

ним необходимых профилактических мер, давать следователям письменные указания, рекомендации по осуществлению профилактической работы или непосредственно участвовать в ее проведении, укреплять взаимодействие следователей с работниками милиции в сфере профилактики преступлений.

Как нам представляется, на улучшение предупредительной деятельности следователей при производстве по уголовным делам могло бы также повлиять изменение существующего весьма общего раздела о показателях профилактической работы в отчетности. Здесь целесообразно выделение граф, содержащих отдельно информацию о следственной профилактике преступлений по делам, оконченным с обвинительными заключениями, прекращенным по нереабилитирующим основаниям и приостановленным производством.

Это позволит знать действительное состояние следственной профилактики преступлений, более эффективно направлять и совершенствовать эту работу.

Глава пятая.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С МИЛИЦИЕЙ ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Важным фактором успешного осуществления профилактической функции при производстве по уголовным делам о преступлениях является взаимодействие следователей и органов дознания, в частности милиции.

Правовые основы взаимодействия следователя с милицией определены ст. 29—30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также ст. 97, 114, 115—116, 121, 125 УПК КазССР. Отношения же при сотрудничестве не регламентированы нормами УПК и осуществляются на основе ведомственных нормативных актов. Если уголовно-процессуальный закон устанавливает формы совместной и согласованной деятельности следователя с милицией в процессе расследования и предупреждения преступлений, то ведомст-

венные нормативные акты разъясняют и конкретизируют в пределах уже действующей правовой нормы процессуальные формы их взаимодействия, которые, на наш взгляд, зависят от характера расследуемых преступлений и лиц, их совершивших, возможностью милиции, содержания и целей профилактической работы по уголовному делу, этапа прохождения производства по уголовному делу.

Как нам представляется, такое взаимодействие может начинаться с момента, когда следователь приступил к процессуальной деятельности по уголовному делу: с выезда на место происшествия, проверки повода к возбуждению уголовного дела, принятия дела к производству, а также и на более поздних этапах расследования и даже по завершении производства по уголовному делу.

При этом объем полномочий и характер деятельности этих органов неодинаков и взаимодействие осуществляется каждым из них в рамках своей компетенции и только присутствия им методами и средствами.

Охарактеризуем формы взаимодействия следователя с такими службами милиции, как оперативные аппараты уголовного розыска и БХСС, инспекции по делам несовершеннолетних и др.

Практика свидетельствует, что необходимые данные о личности обвиняемого, совершившего преступление, причинах этого преступления и условиях, способствовавших его совершению, следователь получает значительно быстрее, если использует возможности милиции. Информация, полученная в результате ее оперативно-розыскной деятельности, способствует установлению:

— объектов-возможных носителей доказательственной информации (их характер, местонахождение, способы получения от них источников доказательства, наиболее целесообразные приемы процессуального использования);

— сведений о возможном поведении участников процесса доказывания на следствии и в суде;

— ориентирующих данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и позволяющих правильно оценить собранные по делу доказательства¹.

В этой связи поручения и указания следователя сотрудникам милиции могут касаться следующих вопросов: установле-

¹ Белкин Р. С. Сопрашное, исследование и оценка доказательства. М., 1966, с. 42-43.

ние граждан, осведомленных об образе жизни лица, совершившего преступление, уклоняющихся от добровольного сообщения следователю данных о причинах и условиях преступления; установление тех, кто своим поведением повлиял на совершение преступления конкретным лицом, а также выяснение данных, относящихся к личности потерпевшего, его взаимоотношениям с виновным и поведению во время совершения преступления; мотивы и цель преступления и многое другое. Трудно выделить ситуации, когда следователю целесообразно использовать оперативные возможности милиции для установления причин преступления и условий, способствовавших его совершению. Важно иметь в виду, что поручения и указания профилактического характера следует давать милиции тогда, когда следственными действиями невозможно выяснить причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, или когда оперативно-розыскные мероприятия намного облегчают следователю решение этой задачи, что зависит во многом от характера и обстоятельств преступления, лица, его совершившего.

Следователи должны помнить, что данные, полученные оперативно-розыскным путем, о причинах преступления и условиях, ему способствовавших, имеют только вспомогательный, ориентировочный характер, поэтому по значению их нельзя смешивать с данными, добытыми следственным путем. По смыслу ст. 47 УПК КазССР оперативные данные используются следователем в профилактических целях после того, как он убедится, что они получены из источников, исчерпывающе указанных в названной норме уголовно-процессуального закона.

Деятельность милиции в уголовном процессе различается в зависимости от того, обязательно по делу предварительное следствие или не обязательно. Несомненно, что по делам, по которым предварительное следствие обязательно, милиция в период производства неотложных следственных действий должна принимать меры по выявлению причин преступления и условий, способствовавших его совершению, иначе следователь, получив впоследствии дело, не сможет их установить или установит, но поверхностно. Статья 115 УПК КазССР не обязывает милицию устанавливать в период производства неотложных следственных действий причины преступления и условия, способствующие его совершению, и принимать меры к их устранению. Однако следственная прак-

тика свидетельствует о том, что милиция в период производства неотложных следственных действий по делам о преступлениях во многих случаях выявляет причины преступления и условия, способствующие его совершению, и даже вносит в соответствующие государственные органы, общественные организации и должностным лицам представления об их устранении либо проводит другие профилактические мероприятия. Сведения о причинах и условиях преступления милиция получает на этом этапе производства по делу при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, задержание и допрос подозреваемого, допрос свидетелей и потерпевших. Бесспорно, выявление причин и условий преступления в период производства неотложных следственных действий способствует своевременному реагированию на них уже в начале расследования преступления. Однако обобщение следственной практики по делам о преступлениях показало, что работники милиции зачастую неправильно понимают значение установления причин и условий преступления на начальном этапе производства по уголовному делу, по которому обязательно предварительное следствие. Думается, что это в определенной степени вызвано тем, что ст. 114 УПК КазССР не возлагает на милицию помимо оперативно-розыскных и иных мер, принимаемых для обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, также и принятие всех мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений, как это предусмотрено в ст. 118 УПК РСФСР. Это приводит к сужению круга их деятельности по делам, по которым обязательно предварительное следствие, и не способствует осуществлению ими в полной мере профилактической функции уголовного процесса. В этой связи необходимо отметить, что требования ст. 402 УПК КазССР «Представление органа дознания, следователя, прокурора по уголовному делу» действуют по смыслу закона при производстве по делам, по которым необязательно производство предварительного следствия, а выявление причин преступлений и условий, способствовавших его совершению, является установленной законом обязанностью милиции.

Большую помощь следователю в установлении причин и условий преступления оказывают участковые инспектора милиции. Практикой выработаны различные формы организации взаимодействия следователя с участковыми инспекторами милиции. К ним можно отнести, например, совместные опе-

ративные совещания и учебные семинары. Ведомственные акты МВД СССР и Прокуратуры СССР требуют от следователя внесения представления начальнику органа внутренних дел о недостатках, выявленных при производстве по уголовным делам, в работе служб органа внутренних дел, в частности в деятельности участковых инспекторов милиции, явившихся условиями, способствовавшими совершению преступления. Так, в Октябрьском РОВД участковыми инспекторами милиции обсуждалось представление следователя прокуратуры Октябрьского района г. Караганды по уголовному делу по обвинению Голубева В. Г. в совершении 3 мая 1982 г. на почве ссоры умышленного убийства своей матери Голубевой В. З. В процессе предварительного следствия установлено, что Голубев и его мать злоупотребляли спиртными напитками. В их квартире часто устраивались пьянки, скандалы, драки. Своим поведением Голубевы нарушали правила социалистического общежития в доме, где проживали. Голубев часто менял место работы, прогуливал, появлялся на рабочем месте в нетрезвом состоянии. Участковый инспектор, хотя и проводил определенную профилактическую работу с семьей Голубевых, не обязал Голубева трудоустроиться, вести правильный образ жизни, не пресек аморального поведения Голубевой, что и привело к совершению убийства.

По результатам обсуждения приняты меры по улучшению профилактической работы участковых инспекторов милиции на закрепленных участках.

Важен и обмен криминологической информацией между следователями и участковыми инспекторами милиции. В работах советских криминологов справедливо отмечается, что объем и содержание информации в значительной мере определяют эффективность всей профилактической системы, состояние развития отдельных ее элементов¹.

Так, в ряде органов внутренних дел Казахской ССР следователи передают участковым инспекторам милиции копии постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении дел по нереабилитирующим основаниям (ст. 14-1, 14-2 УПК КазССР). Участковые инспектора милиции из содержания постановлений, вынесенных следователем, получают ценную криминологическую информацию. Они могут пополнить ее, изучив материалы прекращенного дела или материа-

¹ Жалпынский А. Э., Костыцкий М. В. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. Львов, 1980, с. 144.

лы, по которым отказано в возбуждении уголовного дела, т. е. значительно упростить свою задачу по выявлению связей, окружения, наклонностей и других обстоятельств, необходимых для правильной организации целенаправленного профилактического воздействия в отношении лиц, поставленных на учет.

Следователи и участковые инспектора практикуют также совместное изучение причин преступлений и условий, способствовавших их совершению, при производстве по конкретным уголовным делам, а также реагирование на представления следователей адресатами. Участковые инспектора милиции, как нам представляется, так же как и следователи, обязаны контролировать исполнение адресатами внесенных представлений по уголовным делам. С этой целью следователи должны направлять участковым инспекторам милиции копии внесенных представлений. Это даст возможность последним периодически анализировать содержащиеся в них сведения о причинах преступлений и условиях, способствовавших их совершению, устанавливать причины и условия однородных преступлений, а также объекты, наиболее пораженные этим видом преступления, определяя характеристику лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Создание инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН), отнесение предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних к ведению следственных аппаратов МВД открыло новые возможности для работы с подростками. Следователь, выявляя в ходе расследования уголовных дел подростков, склонных к совершению правонарушений, подростков, находящихся в неблагоприятных жизненных условиях, обязан сообщать о них сотрудникам ИДН. Так же следователь должен поступать и в случаях, когда уголовные дела в отношении несовершеннолетних прекращаются или когда следователь отказывает в возбуждении уголовного дела в связи с применением к лицу мер общественного воздействия. В свою очередь сотрудники ИДН, по просьбе следователя, должны предоставлять необходимые сведения о личности несовершеннолетнего, условиях его жизни, о профилактической работе, проводимой с ним до совершения преступления.

Избирая меры пресечения, не связанные с арестом, следователь уведомляет об этом сотрудников ИДН для усиления контроля за такими несовершеннолетними. Ведомственные акты МВД СССР требуют от следователя в случае избра-

ния к несовершеннолетнему обвиняемому меры пресечения, не связанной с лишением свободы, а равно при применении к нему мер общественного воздействия, передавать в ИДН так называемую справку-характеристику, которая заполняется на основании материалов уголовного дела, личных наблюдений следователя и приобщается к делам профилактического учета. Если же несовершеннолетний находится под стражей, то справка-характеристика по завершении производства по уголовному делу, направляется в следственный изолятор и приобщается к личному делу.

Основное предназначение справки-характеристики — обеспечить преемственность и устранить дублирование при изучении следователями, должностными лицами ИДН, работниками следственного изолятора и ВТК личности правонарушителя. Не имея процессуального значения, она играет исключительно важную роль в организации профилактической и воспитательной работы с несовершеннолетними правонарушителями, является одной из информационных форм взаимодействия следователя с ИДН. Вообще вся работа по профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними, должна проводиться следователями и сотрудниками ИДН совместно. Это касается в государственные органы, общественные организации и должностным лицам, и сообщений на собраниях трудовых коллективов и общественных организаций по материалам конкретных уголовных дел о преступлениях подростков.

В этом плане заслуживает внимания опыт организации взаимодействия следователей и сотрудников ИДН УВД Дзержинского горисполкома и Сормовского РОВД г. Горького в области профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Сотрудники ИДН согласовывают со следователем профилактические мероприятия в отношении несовершеннолетних, находящихся под следствием, совместно подбирают лиц, могущих оказать воспитательное воздействие на несовершеннолетних, быть их наставниками. Это помогает установить более тесный контакт с несовершеннолетними и их родителями. Если осведомленность сотрудника ИДН о несовершеннолетнем не может быть отражена в материалах уголовного дела в виде справки, копии документа, то он допрашивается следователем в качестве свидетеля. Профилактические мероприятия при производстве по уголовным делам следователи и сотрудники ИДН практикуют в виде сов-

местных выступлений по материалам уголовных дел в школах, училищах, трудовых коллективах, лекций на правовые темы, а также подготовки и направлении обобщенных информации о причинах преступлений и условиях, способствовавших их совершению.

Изучение следственной практики показывает, что нередко следователи, обнаружив недостатки в профилактической деятельности сотрудников ИДН, вносят соответствующие представления начальнику органа внутренних дел либо начальнику ИДН. Такие представления, как правило, обсуждаются среди сотрудников ИДН. Внесением подобных представлений следователь обращает внимание на упущения в их деятельности в части профилактики преступлений несовершеннолетних. Так, например, К. вернулся из ВТК 10 мая 1980 г. После освобождения из мест лишения свободы за ним был установлен контроль со стороны сотрудников ИДН Ленинского РОВД г. Караганды, оказана помощь в трудоустройстве. На этом профилактическая работа прекратилась. Проработав семь дней в домоуправлении № 8, К. бросил работу, начал злоупотреблять спиртными напитками. Сотрудники ИДН не интересовались его поведением, не посещали квартиру, где он проживал. Отсутствие надлежащего контроля явилось одним из условий, способствовавших совершению трех краж личного имущества граждан. Последняя кража было совершена в ночь на 14 октября 1980 г. Следовательно, К. почти пять месяцев был вне поля зрения сотрудников ИДН. Все эти обстоятельства получили свое отражение в представлении следователя Ленинского РОВД.

В заключение отметим, что все описанные нами формы взаимодействия следователя с оперативными аппаратами милиции, участковыми инспекторами милиции и сотрудниками ИДН призваны значительно повысить эффективность профилактической деятельности при производстве по уголовным делам. Однако на практике они не всегда используются. Исправить положение, вменить в обязанность всех перечисленных служб взаимодействие в области профилактики преступлений при производстве по уголовным делам должно совместное указание прокурора и министра внутренних дел КазССР.

Глава шестая.

РОЛЬ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ, ПРОКУРОРСКОГО И СУДЕБНОГО НАДЗОРА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ведомственный контроль за следственной профилактикой преступлений. Вопросы организации ведомственного процессуального и непроцессуального контроля за профилактической работой следователей МВД недостаточно разработаны в юридической литературе. В определенной степени этим и можно объяснить неудовлетворительное состояние указанной работы.

Так, отмечая недостатки в профилактической работе следователей, заместитель Генерального Прокурора СССР в указании № 3/Д-121-71 от 17 сентября 1971 г. «О принятии дополнительных мер к точному и неуклонному соблюдению требований закона о выявлении и устранении причин и условий, способствующих совершению хищений государственного и общественного имущества» отметил как негативный факт отсутствие должного контроля за этой работой со стороны начальников следственных подразделений органов МВД¹.

Согласно УПК и ведомственным актам МВД СССР начальник следственного подразделения МВД наделен процессуальными и административными полномочиями по организации следственной работы, что объясняется его ведомственной принадлежностью и, как подчеркивается в литературе, «отнюдь не препятствует осуществлению процессуальных полномочий и не нарушает... процессуальной самостоятельности»² следователя органов внутренних дел. Наоборот, ведомственный процессуальный и непроцессуальный контроль за работой следователя со стороны начальника следственного подразделения способствует осуществлению важнейших

¹ Сборник приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР, с. 401.

² Гаврилов А. К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии: Правовые и организационные вопросы. Волгоград, 1976, с. 157.

функций следователя—расследования и профилактики преступлений.

Начальник следственного подразделения должен организовать ведомственный контроль за следственной профилактикой при производстве по уголовным делам, так как причины и условия совершения преступления являются составной частью предмета доказывания. Учитывая это обстоятельство, к профилактическим задачам начальника следственного подразделения следует отнести:

а) требование установления следователями по каждому уголовному делу причин преступления и условий, способствующих его совершению, и проведения соответствующих профилактических мероприятий с привлечением в необходимых случаях общественности;

б) осуществление контроля за качеством представлений, составленных следователями;

в) обеспечение безусловного реагирования адресатов на внесенные представления и надлежащий учет всей профилактической работы, проводимой по уголовным делам.

Сведения о причинах преступления и условиях, способствовавших его совершению, следователь, как правило, получает из источников доказательств, так же как и другие данные, необходимые для расследования преступления. Поэтому начальник следственного подразделения обязан следить за тем, чтобы в план расследования по каждому уголовному делу включались вопросы, связанные с установлением причин преступления и условий, способствовавших его совершению. В некоторых случаях целесообразно планировать поручения и указания органам дознания для проведения оперативно-розыскных мероприятий с целью установления причин и условий преступления. При этом начальник следственного подразделения должен помнить, что такие сведения имеют значение доказательств, если собраны в порядке, предусмотренном УПК. Сведения, полученные оперативным путем, не могут быть положены в основу профилактических процессуальных решений следователя (представление, обвинительное заключение и пр.). Иногда работники милиции не выполняют письменные поручения и указания по установлению причин и условий совершения преступления либо медлят с их выполнением. В таких случаях не следователю, а начальнику следственного подразделения следует ставить вопрос перед руководством ГОРОВД о принятии мер к тому, чтобы взаимо-

действие было эффективным, и требовать выполнения закона (ст. 121 УПК КазССР).

Выявленные по делу причины и условия, способствующие совершению преступления, ложатся в основу представления следователя, которое проверяется начальником следственного подразделения. Последний обязан требовать от следователей внесения адресатам качественных по форме и содержанию представлений, имея в виду, что его указания в этой части обязательны. Следователь вправе не согласиться с указаниями начальника следственного подразделения только по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 121 УПК КазССР. Право начальника следственного подразделения давать указания следователям по вопросам профилактики преступлений не вызывает сомнения, хотя оно и не указано в ст. 121 УПК КазССР.

Как следователи, так и начальники следственных подразделений должны обеспечить контроль за своевременным реагированием адресатов на представления следователей о принятии мер по устранению причин преступлений и условий, способствовавших их совершению, и сообщением об этом в установленные УПК сроки. Такой контроль невозможен без правильно организованного учета представлений следователей по уголовным делам и ответов об их исполнении. К сожалению, нередко представления следователей остаются без ответа. Так в 1979 г. следователи органов внутренних дел Казахской ССР не получили ответов на 13,6%, в 1980 г.—15,6%, в 1981 г.—на 16,4%, в 1982 г.—на 10,9% и в 1983 г.—на 12,3% внесенных представлений¹.

Действующий порядок не предусматривает правовых последствий для должностных лиц, не выполняющих требований, изложенных в представлении. Но это вовсе не значит, что правоохранительные органы беспомощны в своем требовании исполнения закона. Следственная практика выработала несколько вариантов поведения начальника следственного подразделения и следователя при контроле за своевременным исполнением представления адресатами. Это и письменное напоминание адресату, и сообщение прокурору о невыполнении требований ст. 402 УПК тем или иным должностным лицом, и помощь со стороны постов, групп, комитетов народного контроля, руководящих партийных и советских органов. Заслуживает внимания и такая практика, описанная в специальной литературе: некоторые следователи, не получив от-

¹ Архив следственного управления МВД КазССР, 1979-1983.

вет в течение месяца, направляют требование руководителю органа, куда внесено представление, а копию — в вышестоящую организацию. После такого напоминания ответ, как правило, приходит. В конце года вся эта работа обобщается, а случаи уклонения от дачи ответов на представления отражаются в заметках в местных газетах.

Практическую помощь организации контроля за рассмотрением представлений может оказать методика, предложенная В. В. Назаровым:

- учет времени внесения представления и времени, не позже которого оно должно быть рассмотрено;
- проверка поступления представления адресату;
- выяснение через определенный срок (не свыше 15 дней) характера мер по подготовке к рассмотрению представления;
- решение вопроса об участии лично или общественных помощников в проверке реализации представления;
- анализ и оценка результатов проверки с последующим принятием мер;
- участие в рассмотрении представления для оказания позитивного влияния на разработку и практическое осуществление профилактических мер;
- организация связи с адресатом, а также с органами ведомственного и вневедомственного контроля с целью получения информации о работе по осуществлению мер профилактики и результатах контроля самих исполнителей;
- принятие решения по сообщению адресата на представление¹.

Единой формы учета представлений, иных профилактических мероприятий по уголовным делам как средство и источник эффективного контроля за деятельностью следователей органов внутренних дел по профилактике преступлений МВД СССР не выработано. На практике применяются сроки-вые картотеки, журналы, наряды с представлениями и ответами на них и др.

В ряде следственных подразделений заведен порядок, в соответствии с которым каждый случай внесения представлением представления регистрируется в специальном журнале, а копии представлений подшиваются в специальный наряд

¹ Назаров В. В. Процессуальная деятельность следователя по предупреждению преступлений Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980, с. 16-17.

или наблюдательное производство по уголовному делу. В журнале отмечается, по какому делу и когда внесено представление, указывается адресат, ставится отметка об исполнении представления. Такая система способствует контролю, а также удобна при обобщении профилактической работы каждого следователя в отдельности и следственного подразделения в целом¹. Существует и другая форма учета: следователь помещает в специальную папку копии внесенных им представлений, группируя их по адресатам, находящимся на его следственном участке, а внутри каждой группы—по срокам исполнения. В ней он хранит и полученные ответы², или: копии представлений, направляемых адресатам, сосредотачивают в отдельных папках по видам преступлений. Сюда же подшивают и ответы на представления (сообщение о принятых мерах). Такой порядок удобен для начальника отделения при обобщении причин и условий совершения различных преступлений в районе, городе и при анализе эффективности мер, принимаемых по их устранению.

Профилактические задачи начальника следственного подразделения состоят не только в процессуальном и организационном обеспечении работы следователя по внесению представлений. Эта работа органически включает в себя и другие мероприятия, направленные на усиление следственной профилактики преступлений по уголовным делам. К ним следует отнести: организацию контроля за выступлениями следователя с сообщениями в трудовых коллективах по материалам уголовных дел, с лекциями и беседами на правовые темы, за направлением информации и сообщений в партийные и советские органы; непосредственное изучение самим начальником подразделения причин и условий совершения преступлений по материалам уголовных дел с использованием статистических сведений и данных других служб и внесение на этой основе обобщенных представлений самостоятельно или через начальника органа внутренних дел; побуждение следователей к более широкому использованию возможностей общественных помощников в следственной профилактике преступлений; обобщение и распространение передового опыта рабо-

¹ Выдри М. М., Михайлов В. А. Представление следователя.—В кн.: Роль аппаратов уголовного розыска и следствия в борьбе с преступностью. Омск. Вып. 14, 1973, с. 53, 54.

² Жуков А. Учет представлений следователя и контроль за их исполнением.—Соц. законность, 1977, № 9, с. 67.

ты лучших следователей в области профилактики преступлений и т. д.

Итак, формы и методы организации профилактической работы в следственном подразделении разнообразны. Вместе с тем они еще далеки от совершенства. Это обстоятельство не может не налагать отпечатка на качество следственной профилактики преступлений, которая оставляет желать лучшего и нуждается в совершенствовании.

Прокурорский и судебный надзор за профилактической работой следователей органов внутренних дел. Если следователи в силу закона (ст. 402 УПК КазССР) обязаны выявлять по каждому делу причины преступления и условия, ему способствовавшие, вносить при необходимости представления о принятии мер по их устранению, то прокуратуры и суды должны не только следить за выполнением этих требований закона следователями, но и принимать активное участие в устранении недостатков в предупредительной работе по уголовному делу.

Деятельность прокуратур и судов в этой части не получила достаточного освещения в литературе. В то же время данному вопросу Верховный Суд СССР и Прокуратура СССР уделили большое внимание, приняв ряд решений.

Нами выборочно изучено свыше 400 уголовных дел, расследованных следователями двух РОВД Талды-Курганской области и двух районных отделов внутренних дел г. Караганды в 1980-1981 гг. Цель исследования—определить, насколько прокурорами и судами выполняются предписания вышестоящих органов.

Изучение показало, что представления следователей, направленные на устранение причин преступлений и условий, им способствовавших, составляют 34%, сообщения трудовым коллективам по материалам конкретных уголовных дел—3,6% и информации партийным и советским органам—2,8%, что составляет 40,4% всех профилактических мероприятий по уголовным делам.

Эти данные свидетельствуют о том, что далеко не по всем уголовным делам вносятся представления даже тогда, когда это необходимо. Отдельные следователи не всегда приобщают к материалам уголовных дел копии внесенных ими представлений и протоколы общих собраний коллективов.

Вызывает серьезные замечания качество внесенных следователями представлений. Так, по изученным делам только

2,9% представлений содержали глубокий анализ причин и условий, способствовавших совершению преступлений. Во многих представлениях (5,1%) назывались только условия, способствовавшие совершению преступления; 44% представлений содержали фабулу преступления без анализа причин и условий его совершения; 48% — носили информационный характер. В своем большинстве представления по изученным уголовным делам составлены формально, небрежно, порой безграмотно. На такие представления либо поступали такие же формальные ответы-отписки, либо они оставались без исполнения.

Так, по изученным делам получены ответы от государственных органов, общественных организаций и должностных лиц только на 50% представлений следователей Октябрьского РОВД и 38% — Советского РОВД г. Караганды. Ни одного ответа на представления, внесенные следователями двух РОВД Талды-Курганской области, в расследованных ими делах не обнаружено.

Следственная профилактика преступлений нужна не для видимости, не для показателей о количестве вносимых представлений, а для устранения причин преступлений и условий, способствовавших их совершению, поэтому она должна быть боевой, наступательной, а не формальной.

В недостатках следственной профилактики преступлений, низком качестве представлений, отсутствии ответов на них в определенной мере есть и доля вины прокуратур и судов: они мало внимания уделяют профилактической работе следователей.

Во всех изученных нами делах обвинительные заключения следователей утверждены прокурорами. В большинстве дел были и копии представлений. Среди них много неудовлетворительных (описательных, трафаретных, неконкретных и даже незаконных), но ни в одно не внесены коррективы, их не отменяли, и представления от своего имени прокуроры не вносили. Не реагировали они и на случаи, когда следователи не проводили по делу профилактических мероприятий, хотя основания к тому было.

На то, что прокуроры, осуществляющие надзор за расследованием уголовных дел, не дают указаний об устранении недостатков следствия в части профилактики, игнорируют эти моменты при утверждении обвинительных заключений, как на недостаток по надзору за следствием, обращено внимание в

указании заместителя Генерального Прокурора СССР № 3/Д-121-71 от 17 сентября 1971 г.¹ В таком же указании от 18 декабря 1975 г. № 3/Д-131-75 говорится: «Прокурорам в соответствии с требованиями п. 10 ст. 213 УПК РСФСР и аналогичных статей УПК других союзных республик при поступлении от органа дознания или следователя дела с обвинительным заключением тщательно проверять, выяснены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и приняты ли меры к их устранению». В юридической литературе также высказываются пожелания о необходимости улучшения работы прокуроров в этой области².

Без самого тесного контакта прокуроров и следователей не может быть успеха в этой крайне важной деятельности правоохранительных органов. И хотя в ст. 402 УПК КазССР не указано на необходимость направления следователем прокурору копий представлений, прокурор не должен ограничиваться представлением, внесенным только при утверждении обвинительного заключения. Надзор прокурора за законностью, обоснованностью вносимого представления, а также его исполнением адресатами должен проводиться с момента реализации профилактических мероприятий следователя до их практического осуществления на местах.

Поскольку выявление органами предварительного расследования причин преступления и условий, способствовавших их совершению, есть составная часть предмета доказывания, то судья и суд, в стадии предания обвиняемого суду, также должны следить за выполнением органами расследования требований ст. 401, 402 УПК КазССР. Пункт 5 ст. 208 УПК обязывает при решении вопроса о предании обвиняемого суду выяснить, соблюдены ли при производстве дознания или предварительного следствия требования настоящего Кодекса, в том числе и в части соблюдения требований названных норм.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 3 декабря 1976 г. «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений» указы-

¹ Сборник приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР, с. 100-102.

² Об обязательном приобщении к уголовному делу копии представления: Указ. Генер. Прокурора СССР.—Сб. приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР, с. 478.

³ Бегалев К. Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Алма-Ата, 1980, с. 190-195.

вается: «Решая вопрос о предании обвиняемого суду, необходимо тщательно проверить, выполнено ли при производстве дознания и предварительного следствия требование статьи 21 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик о выявлении причин преступления и условий, способствовавших их совершению.

В случае, когда указанное требование закона не было выполнено, суд или судья должны принять меры, обеспечивающие выяснение этих обстоятельств»¹.

К мерам, принимаемым судьей или судом в ходе подготовительных действий для последующего, наиболее полного выяснения этих вопросов в судебном заседании, как правило, относятся: вызов дополнительных свидетелей, истребование необходимых документов, в том числе и копии представления следователя, если оно не приобщено к уголовному делу².

Получив дело от прокурора с утвержденным обвинительным заключением, судья, суд, как мы уже отмечали, при решении вопроса о предании обвиняемого суду обязаны обращать внимание и на выполнение органами расследования требований ст. 401, 402 УПК КазССР. В случаях, если требования эти не выполнены или представление следователя (копия представления находится в деле) не отражает действительного положения вещей, с нашей точки зрения, дело должно быть внесено в распорядительное заседание суда с вызовом прокурора, что при необходимости следует мотивировать несогласием судьи с выводами обвинительного заключения из-за неполного установления предмета доказывания. Несмотря на очевидность этих положений, судьи во многих случаях их не выполняют, что нельзя считать оправданным. Если даже суд не принял решения о возвращении дела для дополнительного выявления причин преступления и условий, способствовавших его совершению, сам факт обсуждения этого вопроса положителен. Прокурор в дальнейшем воздержится от намерения направлять дело в суд, если органами расследования не выполнены требования, указанные в упомянутых статьях, и, кроме того, председательствующий судья сконцентрирует внимание на недостатках предварительного расследования для детальной их проверки

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1977. Ч. 2. М., 1981, с. 321.

² Там же, с. 317-318.

в судебном следствии и возможного реагирования путем вынесения частного определения.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении № 12 от 14 октября 1964 г. «О практике вынесения судами частных (особых) определений по уголовным делам» обратил внимание судов на то, что «частное (особое) определение есть коллегиальное решение и, как всякое судебное решение, должно быть поставлено на основе полного исследования всех обстоятельств дела. Обоснованное и законное частное определение является одним из наиболее эффективных способов предупреждения преступлений и укрепления социалистической законности»¹.

Как определил В. М. Савицкий: «Частное определение называется частным потому, что оно касается не главного вопроса всего судопроизводства — о виновности и мере наказания, а какого-то частного, отдельного вопроса, так или иначе связанного с главным. А такой вопрос может быть как отрицательного, так и положительного свойства»².

Законодательством Казахской ССР установлены следующие основания к вынесению частного определения судом:

1. По поводу устранения установленных по делу фактов нарушения закона, причин преступления и условий, способствовавших его совершению, государственными органами, общественными организациями и должностными лицами.

2. При обнаружении судом нарушений прав граждан и других нарушений, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом.

3. В связи с неправильным поведением отдельных граждан на производстве или нарушением ими общественного долга (в необходимых случаях копия частного определения может быть направлена в товарищеский суд).

4. В случаях, когда суд по материалам судебного разбирательства признает необходимым вынесение частного определения, а также если гражданином проявлены высокая сознательность, мужество при выполнении общественного долга, содействовавшие пресечению или раскрытию преступления (ст. 403 УПК КазССР в ред. Указов ПВС Казахской ССР от 28 марта и 30 сентября 1983 г.).

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, с. 317.

² Савицкий В. М. Что такое уголовный процесс? М., 1979, с. 194.

Уже из этого видно, что возможности суда по выполнению задач укрепления социалистической законности и правопорядка, предупреждению правонарушений и воспитанию граждан, по сравнению с основаниями вынесения частного определения, которые были прежде в редакции ст. 303 УПК КазССР, значительно расширены (ст. 403).

В руководящем постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 3 декабря 1976 г. «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности по предупреждению преступлений» отмечено: «В случае невыполнения органами дознания и предварительного следствия установленной законом обязанности выявлять указанные причины и условия или когда эти органы не приняли мер к их устранению, суд одновременно с постановлением приговора вправе частным (особым) определением обратить внимание соответствующих должностных лиц на это нарушение»¹.

Из изученных нами уголовных дел, оконченных с обвинительным заключением, усматривается, что суды, как правило, выносят частные определения, направленные на устранение причин преступлений и условий, способствовавших их совершению, только тогда, когда по этому вопросу не было внесено представление следователем. Так, нами выявлено 18 уголовных дел, по которым судами вынесены частные определения, так как отсутствовали представления следователей.

Например, одним из народных судов, где мы изучали уголовные дела, вынесено в адрес райспецхозобъединения частное определение по уголовному делу Г., обвиняемому в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 200, ст. 94 УК КазССР,—причины преступлений и условия, способствовавшие их совершению, были выявлены следователем, но мер по их устранению он не принял.

В частном определении суда обращено внимание руководства райспецхозобъединения на неудовлетворительное состояние политико-воспитательной работы в коллективе, на факты нарушения трудовой дисциплины, на недостатки в работе с кадрами (в состав сторожевой охраны принимались лица, злоупотребляющие спиртными напитками, не заслуживающие доверия), на халатное отношение к сохранности огнестрельного оружия; на отсутствие квалифицированного инструктажа сторожей (не привлекались работники РОВД). Од-

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР, с. 38.

нако на упущения следователя в этой части суд не указал, частного определения в адрес РОВД не направил.

Более правильно поступают те суды, которые шире понимают свои обязанности. Например, по шести уголовным делам из числа нами изученных, суды частными определениями обращали внимание на неполноту или на низкое качество описательно-мотивировочной части представлений следователей и на отсутствие ответа на представление следователя от государственных органов, общественных организаций и должностных лиц.

Так, по уголовному делу по обвинению П. в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 200 УК КазССР, следователь в качестве причин преступления и условий, способствовавших его совершению, указал на низкий уровень политико-воспитательной работы в коллективе с молодежью, отсутствие надлежащего контроля за поведением трудных подростков, а также формализм в отношении наставников к индивидуальной работе с молодыми рабочими. В свою очередь суд в частном определении указал и на такие причины и условия совершения данного преступления, не отраженные следователем в представлении, как нездоровая обстановка в семье осужденного.

Следователь Талды-Курганского ГОВД внес по уголовному делу В. и М., обвиняемых по ч. 2 ст. 132 УК КазССР, представление в адрес дирекции столовых и ресторанов, в котором в качестве причин преступления и условий, ему способствовавших, указал на слабую политико-воспитательную работу в коллективе, отсутствие работы по пропаганде советского законодательства, в частности бесед на правовые темы. Народный суд г. Талды-Кургана не согласился с анализом криминогенных факторов, содержащихся в представлении следователя. Изучив обстоятельства дела, суд вынес частное определение, отразив в нем подлинные причины преступления и условия, способствовавшие его совершению: грубое нарушение правил продажи спиртных напитков в предприятиях общепита, систематическое пьянство на средства от квартирных краж, аморальное поведение осужденных в быту, на работе, отсутствие профилактического воздействия со стороны трудового коллектива.

В руководящем постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 15 от 3 декабря 1976 г. указывается: «Когда в материалах дела имеется представление следователя или прокурора об устранении причин преступления и условий, способ-

ствовавших его совершению, суд должен выяснить, какие меры приняты по представлению. Если таковые приняты не были, надлежит указать об этом в частном (особом) определении и, при наличии к тому оснований, поставить вопрос об ответственности должностного лица»¹.

К сожалению, указания Пленума Верховного Суда СССР в этой части не всегда выполняются. Ответов на представления следователей в делах нет, они поступают не в суд, а к следователям, и их исполнение суды, как правило, не проверяют. Нами выявлен лишь один случай вынесения судом частного определения в этом плане. Так, народный суд Советского района г. Караганды вынес частное определение в адрес руководства производственного объединения «Карагандауголь» о безразличном отношении начальника СШМУ к профилактическим сигналам следственных органов, указав на отсутствие ответа о принятых мерах по представлению следователя и потребовал от руководства объединения «Карагандауголь» привлечения к ответственности данного должностного лица.

Как нами уже отмечалось, в практике следователей органов внутренних дел республики по внесению представлений, к сожалению, имеют место и случаи дачи не отвечающих предъявляемым требованиям рекомендаций по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению.

В ряде изученных уголовных дел следователи в своих представлениях не давали каких-либо рекомендаций по устранению причин преступлений и условий, способствовавших их совершению (6,5%), на что суды также не отреагировали частными определениями, несмотря на то, что 86% представлений содержали неконкретные рекомендации.

Работа следователя по выявлению и устранению причин и условий совершения преступлений—это составная часть профилактики преступлений всеми правоохранительными органами.

Совершенствование этой работы теснейшим образом связано с деятельностью прокуроров и судов. В соответствии с требованиями процессуального закона прокуроры и суды, осуществляя возложенные на них функции по борьбе с преступностью, обязаны контролировать и направлять работу

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, с. 38.

следователей в части профилактики преступлений и следить за исполнением их требований, изложенных в представлениях, и за выполнением частных (особых) определений судов по этим вопросам.

От выполнения законов прокурорами и судами в части выявления и устранения причин и условий совершения преступлений зависит в значительной мере дальнейшее совершенствование следственной профилактики преступлений по уголовным делам.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава первая. Профилактика преступлений как процессуальная функция следователя в уголовном процессе	6
Глава вторая. Представление следователя о принятии мер по устранению причин преступления и условий, способствовавших его совершению	16
Глава третья. Участие общественности в следственной профилактике преступлений	30
Глава четвертая. Профилактическая деятельность следователя в связи с приостановлением и прекращением уголовных дел	41
Глава пятая. Взаимодействие следователя с милицией при профилактике преступлений в процессе расследования	47
Глава шестая. Роль ведомственного контроля, прокурорского и судебного надзора в совершенствовании профилактической работы следователей органов внутренних дел.	55

Марат Чекишевич Когамов

Предупредительная деятельность следователя и ее
эффективность

Учебное пособие

Ст. редактор А. А. Соколова

Редактор Б. Ж. Урстенова

Св. план 1986 г., поз. 43

УЛ № 01481 от 13-XI-86 г.

Сдано в набор 15-VI 1986 г. Подписано в печать 10-X-1986 г.

Формат 84x108 /₁₆. Бумага писчая. Печать высокая.

Усл. печ. л. 4,4. Уч.-изд. л. 4,2. Заказ 265. Тираж 500 экз.

Цена 66 к.

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Карагандинской высшей школы МВД СССР. Филiaal типогра-
фии ХОЗУ МВД КазССР.

470064, Караганда, ул. Дзержинского, 124.